

Генераль-рекетмейстеръ и его контора въ царствованіе Петра Великаго.

Въ дѣлѣ малороссійскаго казака Данилы Забѣлы¹⁾ приведены протокольные записи, изъ которыхъ видно, какъ подъ вліяніемъ такого лица, какъ Свѣтлѣйшій князь Меншиковъ, первоначальная резолюція отмѣнялась и замѣнялась новой.

„Въ протокольной запискѣ ноября 22 числа по присланному дѣлу изъ Преображенскаго Приказу о малороссійскомъ казакѣ Данилѣ Забѣлѣ, котораго велѣно сослать къ городу Архангельскому, разсуждено: того Забѣлина къ городу въ ссылку сослать по прежнему и тамъ велѣть его держать подъ присмотромъ, чтобъ онъ оттуда не могъ уйтить, и во время его бытности давать ему по гривнѣ на день“.

„Въ протокольной же запискѣ декабря 10 дня 722 г. написано: При собраніи, генераль фельдмаршалъ Свѣтлѣйшій князь объявилъ, что по разсужденію де сенатскому велѣно малороссійскаго казака Забѣлу по нѣкоторому дѣлу послать въ ссылку въ городъ Архангельской, и онъ де свое мнѣніе къ тому объявляетъ, что де того казака въ ссылку посылать не надлежитъ, понеже онъ въ Преображенскомъ приказѣ о дѣлѣ, которое чрезъ него касалось, доказалъ, и по тому предложенію разсуждали оной приговоръ отмѣнить“²⁾.

¹⁾ Данила Забѣла въ 1721 году за доношеніе на гетмана Скоропадскаго, которое было признано „неправымъ“, былъ сосланъ въ Архангельскъ. Въ слѣдующемъ году Забѣла былъ присланъ въ Преображенскій приказъ по возникшему о немъ другому дѣлу по извѣту на него Алексѣя Григорьева, но былъ оправданъ. Сосланный вновь въ Архангельскъ, Забѣла подалъ челобитную въ сенатъ, прося его освободить. Этотъ же Забѣла донесъ архангельскому вице-губернатору на попа Рогачевскаго, который на праздникъ св. Петра и Павла будто бы злословилъ Государя, а Мазену прославлялъ. Дѣло Забѣлы см. А. М. Ю. кн. 5/1277, л. 1—55.

²⁾ А. М. Ю. кн. 5/1277, л. 51.

„Въ протокольной запискѣ декабря 21 дня о малороссійскомъ казакѣ Забѣлѣ, котораго велѣно послать къ городу, разсуждено, что понеже онъ извѣстенъ въ Преображенскомъ приказѣ, о нѣкоторомъ дѣлѣ могъ доказать, того для и для всенародной радости состоявшаго вѣчнаго мира прежде его прегрѣшеніе ему отпустить и отъ той ссылки свободить, а быть ему при своемъ домѣ, а къ дѣламъ и въ общество не опредѣлять, также и о мимошедшихъ случаяхъ доношеній¹⁾ у него ни о чемъ не принимать и въ томъ ему запретить, и о томъ къ генеральной старшинѣ въ указѣ написать и имъ бы того за нимъ велѣть предостерегать. Протоколы декабря 10 дня да 21 дня за рукою протоколиста Елесова“ (А. М. Ю. кн. 5/1277, 51 об.).

Приговоръ сената по дѣлу Забѣлы скрѣпленъ былъ сенаторами 15 января 1723 г. (*ibidem*, л. 52 и об.).

Составленные на основаніи записей въ сенатскомъ протоколѣ приговоры по дѣламъ рекетмейстеръ представлялъ въ сенатъ; приговоры эти читались въ сенатѣ и закрѣплялись подписями сенаторовъ; но случалось, что приговоры по нѣкоторымъ дѣламъ не сразу подписывались, а сенатъ приказывалъ ихъ измѣнить, „переписать“, и уже въ измѣненномъ видѣ вновь внести въ сенатъ для подписи; такъ, напр. 29 ноября 1723 года сенатъ слушалъ приговоры по 4 дѣламъ (Щербатаго, Брянцева, Теплаго и Прокофьева) и „слушавъ тѣ приговоры не закрѣпили, а приказали оные переписать въ слѣдующей силѣ“ и далѣе говорится, какія измѣненія надо было, по мнѣнію сената, произвести въ приговорахъ по этимъ дѣламъ²⁾.

Иной разъ приговоръ переправлялся 2 раза, напр. 28 января 1724 г. приговоръ по дѣлу Зюзина съ Троекуровымъ велѣно было измѣнить (160 л.), а 7 февраля того же года записано: „слушавъ приговоръ Зюзина съ Троекуровымъ приказали переписать“³⁾.

Въ протокольной книгѣ встрѣчается одна запись о такомъ случаѣ, когда при слушаніи составленнаго уже приговора оказалось необходимымъ сначала произвести справки по данному дѣлу въ виду обнаружившихся неизвѣстныхъ прежде фактовъ: 14 ноября 1723 г. при слушаніи учиненнаго 16 октября приговора по дѣлу Тимоея Подчеркова съ Егоромъ Кушелевымъ оберъ-прокуроръ объявилъ отъ Кушелева

¹⁾ Намекъ на пристрастіе челобитчика къ „доношеніямъ“.

²⁾ А. М. Ю. кн. 54/8155, 150 и об.

³⁾ *ibidem*, 164.

спорную челобитную, и сенатъ приказалъ справиться о томъ, какъ села и деревни по книгамъ 186 года записаны были за отцомъ Кушелева и за дядею его (148 л.).

Нѣкоторыя дѣла откладывались до общаго собранія; напр. 11 дек. 1723 г. „выписку, учиненную изъ дѣла дворцовой Яропольческой волости, отложили до общаго собранія“ (idem, 154 л.).

Такимъ образомъ при слушаніи въ сенатѣ, дѣла, о которыхъ докладывалъ рекетмейстеръ, проходили, такъ сказать, нѣсколько стадій: сначала слушались выписки и постановлялась резолюція, на основаніи которой по извѣстной формѣ составлялся приговоръ¹⁾; приговоръ долженъ былъ получить одобреніе и подписывался; а если не одобрялся, то послѣ указанныхъ сенатомъ измѣненій вновь слушался и потомъ уже закрѣплялся подписями. Въ сенатѣ рекетмейстеръ являлся, обыкновенно, съ дѣлами, которыя находились въ разныхъ стадіяхъ: по однимъ дѣламъ онъ докладывалъ челобитныя, экстракты изъ челобитныхъ или выписки, по другимъ—приговоры для слушанія и, наконецъ, по третьимъ—представлялъ приговоры „къ крѣпленію“. По записямъ въ протокольной книгѣ сложность докладовъ рекетмейстера прямо бросается въ глаза—напр. 29 ноября 1723 г. рекетмейстеръ былъ въ сенатѣ съ приговорами къ крѣпленію и съ выписками по разнымъ дѣламъ; сенатъ закрѣпилъ 2 приговора (по дѣламъ Колюбакина и Аверкія Шеншина), слушалъ выписку о ямщикѣ Кусовѣ, а также слушалъ приговоры по 4 дѣламъ, которые велѣлъ измѣнить (idem, 150 и об.).

При такомъ порядкѣ по многимъ дѣламъ не скоро доходила очередь до закрѣпленія приговоровъ сенаторами, напр. по дѣлу Зюзина съ Троекуровымъ, о которомъ намъ уже приходилось упоминать, приговоръ слушался въ сенатѣ въ январѣ и февралѣ 1724 г.; окончательное же закрѣпленіе приговора состоялось только 4 іюня того же года.

3. „Песлушаніе“ дѣлъ въ сенатѣ.

Дѣла затягивались еще потому, что очень часто сенатъ не слушалъ тѣхъ дѣлъ, о которыхъ готовился докладывать ему рекетмей-

¹⁾ Напр.: 27 апр. 1724 г. сенатъ слушалъ выписки по разнымъ дѣламъ, постановилъ резолюціи и „о вышписанномъ о всемъ приказали ему генералу рекетмейстеру написать приговоры съ изъясненіемъ“.—Прот. книга, 175 и 176 л.

стеръ. Красною нитью въ записяхъ протокольной книги рекетмейстера проходятъ отмѣтки о томъ, что сенатъ по разнымъ причинамъ не слушалъ рекетмейстерскихъ дѣлъ, даже и въ тѣ дни, когда по указу полагалось разбирать „челобитчиковы дѣла“—по средамъ. Въ записяхъ приводятся причины, мѣшавшія сенату слушать доклады рекетмейстера: „за другими дѣлами“, или потому, что ожидали прибытія Государя, или въ виду неотложныхъ важныхъ дѣлъ и тому подобныхъ причинъ, иногда же совершенно не указывается причинъ. Нельзя видѣть въ данномъ случаѣ какого-либо умышеннаго нежеланія сенаторовъ слушать дѣла по докладамъ рекетмейстера, хотя къ послѣднему генераль-прокуроръ и многіе сенаторы относились весьма недружелюбно. Извѣстно, что на Петровскій сенатъ возложено было слишкомъ много важныхъ функций; на немъ лежалъ высшій контроль по всѣмъ отраслямъ государственнаго управленія и хозяйства; естественно, что дѣла частныхъ лицъ должны были отступить на второй планъ; вѣдь, рекетмейстеръ и его контора и были созданы за тѣмъ, чтобы освободить сенату больше времени для важныхъ государственныхъ дѣлъ.

Предполагалось, что сенатъ будетъ заниматься наиболѣе важными дѣлами по челобитнымъ частныхъ лицъ. Но дѣлъ этихъ, повидимому, оказывалось довольно много, и рекетмейстеръ часто являлся съ докладами въ сенатъ, чтобы не образовалось, такъ сказать, залежа дѣлъ въ рекетмейстерской конторѣ. Для иллюстраціи этого положенія прослѣдимъ главныя записи въ протокольной книгѣ за 1723, 1724 и 1725 годы о „неслушаніи“ сенатомъ рекетмейстерскихъ дѣлъ.

12 іюня 1723: „сего числа генераль-рекетмейстеръ всходилъ съ дѣлами въ сенатъ многожды, а именно съ дѣломъ князь Григорья Волконскаго, съ дѣломъ армянина Меркула Кашпирова, съ дѣломъ поручика Данилы Новицкаго, и оберъ-прокуроръ объявилъ ему приказомъ генерала прокурора, что по его реэстру дѣлъ нынѣ слушать не будетъ, а слушать будутъ комисскія дѣла“ (134 об. и 135).

24 іюля: „реэстръ поданъ о слушаніи дѣлъ господину оберъ-прокурору Бибикову, которой прочеть оныхъ дѣлъ господа сенаторы слушать не стали“ (idem, 137 об.).

18 сентября того же года рекетмейстеръ „вносилъ въ сенатъ для слушанія дѣла по 4-мъ реэстромъ, въ которыхъ были среди другихъ дѣлъ дѣла „недослушанныя“ по прежнему реэстру, „и правит. сенатъ приказали изъ означенныхъ реэстровъ по 2-му о взятъи не-

право вершенныхъ дѣлъ тѣ дѣла къ рекетмейстерскимъ дѣламъ брать, а другихъ дѣлъ ничего не слушали“ (141 и 141 об.).

25 сентября: „Сего числа въ 10-мъ часу по полуночи генераль-рекетмейстеръ вносилъ въ сенатъ къ слушанію дѣла по 3-мъ реэстрамъ, по которымъ вношены сего мѣсяца 18 числа, а именно, по 1-му, кои по прежнему слушанію не дослушаны, по дѣлу о поселеніи крестьянъ, по 3-му о экстрактѣ, и были въ сенатѣ съ тѣми дѣлами до 11-го часу, а въ 11-мъ часу въ послѣдней четверти правит. сенатъ тѣ дѣла отъ слушанія отрѣшили и ихъ не слушали для того, что слушали другія дѣла“ (142 об.).

2 октября: „Сего числа генераль рекетмейстеръ въ 9-мъ часу по полуночи вносилъ Правит. сенату дѣла къ слушанію по 3-мъ реэстрамъ, по которымъ вношены сентября 25-го, да вновь по 4-му реэстру о взятыхъ дѣлахъ въ неправомъ рѣшеніи и Правит. сенатъ тѣ дѣла слушать не изволили и отрѣшили, а слушали другія дѣла..... И того жъ числа въ 11-мъ часу тому жъ собранію вношены означенныя жъ дѣла, и изъ тѣхъ дѣлъ слушали только выписки французовъ и приказали чинить справки, съ чѣмъ надлежитъ, Шеншина и приказали приговоръ переправить, а приговоры жъ Брянцева и Новицкаго, кои къ крѣпленію, отложили, а хотѣли тѣ дѣла Брянцева и Новицкаго слушать при общемъ собраніи, а другихъ дѣлъ некоторыхъ не слушали“ (Прот. книга: 54/8155, л. 143 об.).

20 ноября: „Сего числа генераль рекетмейстеръ съ приговорами къ крѣпленію и съ выписками по разнымъ дѣламъ былъ за рѣкой въ сенатѣ, и Правит. сенатъ слушали только одной выписки по дѣлу французовъ Ощера Левика Ложа, а другихъ дѣлъ слушать не стали, а сказали, что за другими дѣлами“ (idem, 148 об.).

9 декабря рекетмейстеръ докладывалъ сенату о поданныхъ разныхъ чиновъ людей челобитныхъ и „помянутыхъ челобитенъ не слушали жъ и Гаврило Ивановичъ (Головкинъ) отрѣшилъ, а чтобъ съ дѣлами быть въ сенатъ въ будущую среду“ (152 об. и 153).

5 февраля 1724 г. записано: „Для доклада Правит. сенату генераль-рекетмейстеръ былъ съ дѣлами въ сенатѣ, и генерала-прокурора о томъ докладывалъ, что нынѣ положенный день слушать дѣла отъ рекетмейстерскихъ дѣлъ, чтобы оня дѣла слушать, и генераль-прокуроръ сказалъ ему, чтобы онъ доложилъ о томъ сенаторовъ, и о

томъ онъ генераль-рекетмейстеръ правит. сената докладывалъ же, и Прав. сенатъ промолчали и ничего не сказали“ (162 об.).

Вѣроятно, для того, чтобы сократить число челобитныхъ, поступавшихъ къ рекетмейстеру и черезъ него въ сенатъ, сенаторы предлагаютъ рекетмейстеру принимать челобитныя только съ жалобами на неправоe рѣшеніе. 22 Апр. 1724 года рекетмейстеръ докладывалъ сенату по челобитнымъ „молдаванскаго народа чиновныхъ полковника Ильи Обазы и Георгія Моцка съ товарищи объ опредѣленіи имъ командиромъ князя Голицина и о неправeжѣ на нихъ „пожилыхъ денегъ за бѣглыхъ крестьянъ и „Правит. сенатъ и генераль-прокуроръ тѣхъ челобитенъ и изъ нихъ учиненнаго экстракту слушать не стали, а приказали ему челобитныя отдать имъ молдаванцомъ по прежнему¹⁾, и при томъ же они говорили, дабы онъ генераль-рекетмейстеръ принималъ челобитныя только на неправоыя рѣшенія“ (173 об.).

11 ноября 1724 года сенаторы объявили рекетмейстеру, что дѣль отъ него генерала-рекетмейстера, которыя не на неправоыя рѣшенія, слушать не будутъ (idem, 195).

4 мая того же года записано: „Правит. сената генераль-рекетмейстеръ докладывалъ о слушаніи отъ него дѣль, по которому докладу стали было они слушать учиненныхъ по дѣламъ къ крѣпленію приговоровъ; но токмо не крѣпили, и другихъ отъ него дѣль не слушали для того, что въ то время пришли въ сенатъ Святѣйшаго Правит. Синода члены“ (177 листъ)²⁾.

20 мая: „Правит. сената генераль-рекетмейстеръ докладывалъ о слушаніи отъ него дѣль, и Правит. сенатъ дѣль отъ него слушать не стали; только взяли для крѣпленія два приговора: 1) молдавцовъ чиновныхъ людей, 2) о челобитчикахъ, кои подавали Его Имп. В-ву челобитныя и отдали секретарю, а ему генералу рекетмейстеру приказали изъ сенаторской итти вонъ. Въ собраніи были сенаторы Федоръ Матвѣевичъ, Петръ Андреевичъ, князь Дмитрій Михайловичъ. Потомъ въ другое время тому жъ собранію онъ генераль рекетмейстеръ докладывалъ, дабы выслушали экстрактъ изъ 4 челобитенъ, по которымъ челобитчики бьютъ челомъ о взятѣ дѣла ихъ изъ коллегій и канце-

¹⁾ idem, 173 об. Несмотря на такое рѣшеніе, сенатъ черезъ нѣсколько дней слушали выписки по „молдаванскому“ дѣлу и постановили приговоръ (idem, 174 об.).

²⁾ Вѣроятно, для совѣщанія по вопросу о предстоявшей 7 мая коронаціи Екатерины I.

лярій въ неправомъ рѣшеніи, и Прав. сенатъ ему сказали, что они слушать за другими дѣлами не будутъ“ (177 об.).

3 іюня „Правит. сената ген. рекетмейстеръ о слушаніи отъ него дѣлъ докладывалъ дважды..... и Прав. сенатъ дѣлъ отъ него слушать ничего не сталъ“ (idem, 179 об.).

12 августа „ген. рекетмейстеръ докладывалъ о слушаніи отъ него дѣла Фонлярскаго и по тому дѣлу докладу того дѣла слушать они не стали для того, что ожидали въ сенатъ Его Им. Величества“.

14 августа: „Его Имп. Величество изволилъ быть въ иностранной коллегіи, а въ сенатѣ въ собраніи были сенаторы Фѣдоръ Матвѣевичъ, князь Дмитрій Михайловичъ и по докладу ген. рекетмейстера дѣлъ отъ него не слушали для того, что другихъ сенаторовъ не было“ (181 об.).

16 сентября: „Ген. рекетмейстеръ докладывалъ многожды о слушаніи отъ него дѣлъ и по тому докладу дѣлъ отъ него не слушали“ (187).

Въ записи 28 октября читаемъ любопытный отвѣтъ генерала-прокурора на заявленіе рекетмейстера объ остановкѣ дѣлъ рекетмейстерской конторы: „ген. рекетмейстеръ докладывалъ генераль-прокурору о слушаніи отъ него дѣлъ и при томъ доносилъ, что дѣла рекетмейстерскія неслушаніемъ всѣ остановились, и генераль-прокуроръ ему сказалъ, что не токмо рекетмейстерскія, но и протчія государственныя дѣла остановились же и чтобъ онъ ген. рекетмейстеръ докладывалъ о томъ Правит. сената, а ему до того дѣла нѣтъ; а Правит. сенатъ стали слушать секретныхъ дѣлъ; потомъ пришли всѣхъ коллегій президенты и члены, и Прав. сенатъ слушали коллежскихъ дѣлъ, а рекетмейстерскихъ нынѣ не слушали“ (193 об.).

10 декабря 1724 г. записано: „ген. рекетмейстеръ докладывалъ Прав. сената, чтобъ слушать рекетмейстерскихъ дѣлъ; и оберъ-прокуроръ сказалъ, что нынѣ дѣлъ отъ него слушать не будутъ, а будутъ слушать о черкасахъ“ (idem, 199 листь).

16 декабря: „Ген. рекетмейстеръ докладывалъ о слушаніи рекетмейстерскихъ дѣлъ и просилъ, чтобъ о слушаніи назначенъ былъ день, и Прав. сенатъ на оное резолюціи никакой не учинили и въ

протоколъ записать не велѣли; токмо генераль-прокуроръ сказалъ, что нынѣ будутъ слушать штатскихъ дѣлъ“ (199 об.).

13 января 1725 года „въ 9 часу по полуночи ген. рекетмейстеръ докладывалъ ген. прокурора о слушаніи рекетмейстерскихъ дѣлъ, и ген. прокуроръ сказалъ, что дѣлъ отъ него слушать будутъ и какъ онъ ген. рекетмейстеръ съ дѣлами въ сенатъ пришелъ, и въ то же время пришли въ сенатъ вышняго суда судьи съ дѣлами и затѣмъ рекетмейстерскія дѣла сенаторы отъ слушанія отрѣшили. Въ собраніи были Федоръ Матвѣевичъ, князь Никита Ивановичъ, Яковъ Вилимовичъ, Петръ Андреевичъ; при томъ же были генераль-маіоръ Дмитріевъ—Мамоновъ, Ушаковъ, капитанъ Бахметевъ“ (А. М. Ю. кн. 6/1278, л. 1 об.).

Мы привели такъ много записей о „неслушаніи“ сенатомъ рекетмейстерскихъ дѣлъ потому, что считаемъ этотъ фактъ важнымъ и характернымъ для освѣщенія дѣятельности сената съ одной стороны и для выясненія вопроса объ условіяхъ, въ которыхъ протекала дѣятельность рекетмейстера, съ другой. Бросаетъ свѣтъ это положеніе и на вопросъ о цѣлесообразности созданнаго Петромъ В. учрежденія для приѣма и разбора челобитныхъ и о той пользѣ, которую оно приносило челобитчикамъ. Безспорно, для сената уже было большое облегченіе вслѣдствіе того, что многія дѣла докладывались ему уже въ подготовленномъ видѣ послѣ произведенной въ рекетмейстерской конторѣ черновой работы, но для челобитчиковъ было не легче отъ того, что имъ приходилось дожидаться окончанія длинной процедуры прохожденія ихъ дѣлъ; хотя, можетъ быть, въ сравненіи съ волокитою коллегій, унаслѣдованной ими отъ приказовъ до Петровской эпохи, даже и такое прохожденіе дѣлъ могло считаться не особенно долгимъ; не слѣдуетъ только забывать, что по многимъ приговорамъ сената дѣла передавались на окончательное рѣшеніе тѣхъ же коллегій.

4. Дѣла: Ярополеской волости крестьянъ, Каширева и Цѣпкина.

Среди дѣлъ челобитчиковыхъ были такія дѣла, относительно которыхъ приходится сказать, что всѣ усилія, приложенныя рекетмейстеромъ къ возможно быстрому ихъ проведенію въ сенатъ, оказывались, повидимому, безрезультатными. По большей части это—тѣ дѣла, въ которыхъ заинтересованъ былъ кто-либо изъ „великихъ міра“ той эпохи.

Интересно прослѣдить хотя бы два-три такихъ дѣла, о которыхъ небольшой матеріалъ можно найти въ записяхъ протокольныхъ книгъ. На первомъ планѣ слѣдуетъ поставить такъ называемое „Ярополческое дѣло“, о которомъ идутъ отмѣтки въ протокольныхъ книгахъ за 1723, 1724 и 1725 годы.

„Ярополческое дѣло“—это тяжба графа Матвѣева о землѣ съ крестьянами дворцовой Ярополческой волости (Муромск. уѣзда). Къ сожалѣнію, мы не нашли въ дѣлахъ рекетмейстерской конторы самаго дѣлопроизводства по этому дѣлу.

Первое упоминаніе объ этомъ дѣлѣ находимъ въ приказѣ рекетмейстера 16 мая 1723 года канцеляристамъ Григорьеву и Сунгурову приготовить къ 15 мая перечневую выписку изъ двухъ дѣлъ: 1) присланнаго изъ дворцовой канцеляріи и 2) изъ дѣла, взятаго изъ провинціального суда; работа должна была вестись спѣшно, такъ какъ велѣно имъ за этою выпискою „сидѣть безвыходно изъ канцеляріи“ (Проток. книга за 1723 г. л. 133; на поляхъ отмѣтка: „сдѣлана и предложена на столъ“).

Запись о докладѣ рекетмейстера по этому дѣлу находимъ подь 10 іюня: „Сего числа ген. рекетмейстеръ по дѣлу Ярополческому докладывалъ Прав. сената и при томъ былъ его сіятельство графъ Матвѣевъ и Прав. сенатъ приказали то дѣло объявить ему графу и потомъ то дѣло ему ген. рекетмейстеру, освидѣтельствовавъ и подписався, самому докладывать ихъ Прав. сената“ (134 л.).

17 іюня Прав. сенатъ „приказали ему ген. рекетмейстеру по дѣлу Ярополческому выписку, объявить сенатору графу Матвѣеву, и при томъ онъ графъ Матвѣевъ объявилъ, что той выписки будетъ смотреть сего іюня 18 числа по полудни“.

На поляхъ стоитъ отмѣтка: „іюня 18 дня его сіятельство графъ господинъ Матвѣевъ выписки не смотрилъ“ (idem, 135 л.).

19 іюня „сенаторъ графъ Матвѣевъ ген. рекетмейстеру объявилъ, что онъ по дѣлу Ярополческому выписки будетъ смотреть сего іюня 21 дня. т. е. въ пятницу“ (idem, 135 об.).

Противъ этой записи на поляхъ опять находимъ отмѣтку: „а 21-го дня его сіятельство той выписки не смотрилъ“.

Слѣдующую записъ о Ярополческомъ дѣлѣ находимъ уже 2 октября того же года; оно было въ числѣ дѣлъ, занесенныхъ въ реестръ для доклада, но сенатъ не слушалъ дѣлъ по этимъ реестрамъ, и онѣ опять были внесены рекетмейстеромъ въ сенатъ къ слушанію 16 октября, но Ярополческое дѣло отложили до общаго собранія (144 л.). Тоже самое постановили и 11 декабря: выписку, учиненную изъ дѣла дворцовой Ярополческой волости отложили до общаго собранія (154 л.).

Въ слѣдующемъ 1724 году, уже послѣ поѣздки сената въ Москву, рекетмейстеръ 19 августа опять вноситъ въ сенатъ Ярополческое дѣло, но „Прав. сенатъ отъ слушанія отрѣшили для того, что не всѣ въ собраніи, а приказали быть для доклада съ дѣломъ дворцовой Ярополческой волости крестьянъ, которые съ графомъ господиномъ Матвѣевымъ сего августа 20 дня т. е. въ четвертокъ, для чего приказали къ этому числу повѣстить всѣмъ сенаторомъ“ (idem, 182).

Наконецъ, 20 августа началось слушаніе Ярополческаго дѣла: „Въ собраніи были Прав. сенатъ Федоръ Матвѣевичъ, кн. Никита Ивановичъ, Петръ Андреевичъ, Яковъ Вилимовичъ, кн. Дмитрій Михайловичъ, генераль и оберъ-прокуроры и по докладу ген. рекетмейстера слушали дѣла дворцовой Ярополческой волости крестьянъ съ господиномъ графомъ Матвѣевымъ и слушавъ приказали учинить краткую выписку“ (л. 182 об.). 5 октября изъ-за этого Ярополческаго дѣла возгорѣлось цѣлое столкновеніе: рекетмейстеръ подалъ по этому дѣлу „доношеніе со мнѣніемъ“, но сенатъ, не принявъ этого доношенія „у него спрашивали, какое оное доношеніе, на что онъ сказалъ, что онъ о томъ на словахъ донести не можетъ, а чтобъ изволили принять и выслушать. Но токмо Прав. сенатъ того доношенія не приняла; въ тожь время съ того доношенія при доношеніи подавалъ генералу-прокурору копію, и генераль-прокуроръ не принялъ же и со гнѣвомъ говорилъ, что ему доношенія отъ него не надобны“ (190 об. и 191).

Предполагалось, какъ видно изъ слѣдующихъ записей, отослать это дѣло въ камеръ-коллегію, но рекетмейстеръ запротестовалъ. 16 ноября „рекетмейстеръ подалъ по дѣлу Ярополческой волости доношеніе, въ которомъ написано, чтобы того дѣла въ камеръ-коллегію не отсылать, понеже по тому дѣлу у рекетмейстерскихъ дѣлъ выписки учинены; и Правит. сенатъ и ген.-прокуроръ сказали, что они по этому доношенію будутъ докладывать Его Императорскаго Величества“ (idem, 195 об.).

5 января 1725 года рекетмейстеръ самъ представилъ Его Императорскому Величеству докладъ по дѣлу Ярополческихъ крестьянъ (кн. 6/1278, л. 1).

Сенать, повидимому, хотѣлъ избавиться отъ этого дѣла, передавъ его въ камерь-коллегію, но пока рекетмейстеръ Павловъ состоялъ въ должности рекетмейстера, этого сдѣлать не удалось.

Въ записи 14 января 1725 г. читаемъ: „Изъ сената къ рекетмейстерскимъ дѣламъ приходилъ экзекуторъ Елагинъ и ген. рекетмейстера спрашивалъ приказомъ Прав. сената о дѣлѣ дворцовой Ярополческой волости крестьянъ, которые съ сенаторомъ графомъ Матвѣевымъ, что для чего оное по приговору Прав. сената въ каморь-коллегію не отослано, и на оное ген. рекетмейстеръ ему сказалъ, что того дѣла отсылать ему за поданнымъ отъ него въ сенать по тому дѣлу доношеніемъ невозможно, понеже сенаторы по тому доношенію резолюціи никакой не учинили, а хотѣли о томъ докладывать Его Императ. Величества; потомъ вторично пришелъ къ рекетмейстерскимъ дѣламъ онъ же Елагинъ и приказомъ же Прав. сената ген. рекетмейстеру объявилъ, чтобъ онъ то дѣло сего числа отослалъ въ каморь-коллегію; на что онъ генераль рекетмейстеръ ему сказалъ, что отошлетъ и вшедь онъ ген. рекетмейстеръ въ сенать Прав. сената докладывалъ, что за тѣмъ дѣломъ отъ графа Матвѣева никто не ходилъ и на отсылку того дѣла бумаги никто не даетъ и на оное Прав. сенать резолюціи не учинили“ (кн. 6/1278, л. 2 об.).

Графъ Матвѣевъ, какъ видно, спохватился, прислалъ бумаги, и въ рекетмейстерской конторѣ стали готовиться къ отсылкѣ этого дѣла въ камерь-коллегію: 26 января „у рекетм. дѣлъ явился тайнаго совѣтника сенатора графа Андрея Артемоновича Матвѣева челоуѣкъ Иванъ Матинской и принесъ гербовой бумаги на отсылку въ каморь-коллегію дѣла Ярополческой волости крестьянъ съ нимъ, графомъ; ген. рекетмейстеръ приказалъ гербовую бумагу у него взять и къ отсылкѣ готовить подлинныя дѣла; а безъ вѣдома ген. рекетмейстера не отсылать; также и выписокъ учиненныхъ у рекетмейстерскихъ дѣлъ и засвидѣтельствованныхъ съ тѣмъ дѣломъ въ каморь-коллегію не отсылать же“ (idem, 6 об.).

При рекетмейстерѣ Павловѣ дѣло это такъ и не было отослано въ камерь-коллегію; 9 февраля 1725 г. рекетмейстеръ Павловъ былъ удаленъ, и можно было „Ярополческое дѣло“, если можно такъ выра-

зиться „похоронить по первому разряду“, что и было сдѣлано: 22 февраля новый рекетмейстеръ Колычевъ спрашивалъ у сената, отсылать ли это дѣло по прежнему приказу въ камеръ-келлегію, и сенатъ опредѣлилъ отослать его по прежнему приказу (*idem*, 9 об.).

Другое дѣло, которое также долго тянулось, такъ называемое „Армянское дѣло“—дѣло армянина Меркула Кашпирева, державшагося въ теченіе продолжительнаго времени подъ карауломъ. Подлиннаго дѣлопроизводства тоже нѣтъ среди архивныхъ документовъ рекетмейстерской конторы, и даже нельзя понять, въ чемъ оно заключалось; извѣстно только, что оно было взято изъ коммерцъ-коллегіи и отослано, въ концѣ концовъ, въ главный магистратъ (кн. 6/1278, л. 10).

Внесено было это дѣло въ сенатъ 12 іюня 1723 г., но не было тогда слушано. 12 сентября рекетмейстеръ внесъ въ сенатъ по дѣлу армянина Кашпирева копию „съ доношенія и со мнѣнія“, а генераль-прокурору краткую выписку по этому дѣлу.

На слѣдующій день 13 сентября рекетмейстеръ внесъ въ сенатъ приговоръ и „доношеніе со мнѣніемъ“ по дѣлу Кашпирева, но это доношеніе долго не принимали въ сенатѣ, и рекетмейстеръ объявилъ, „что онъ о томъ будетъ доносить Его Имп. Величеству (140 л.).“

10 декабря рекетмейстеръ въ сенатѣ „докладывалъ о армянинѣ Меркулѣ Кашпировѣ о свободѣ его для того, что по немъ въ Москвѣ собрана поручная записъ и порутчики писаны все иноземцы, которымъ вѣрить нечѣмъ, а нынѣ оной армянинъ сказываетъ, что по немъ другихъ порукъ нѣтъ, и генераль-адмиралъ Федоръ Матвѣевичъ сказалъ: пусть де онъ сидитъ“ (153 л.).

23 декабря „сенаторы спрашивали рекетмейстера о справкѣ съ магистратомъ по дѣлу Кашпирова что учинена-ль; противъ чего онъ имъ объявилъ, что о той справкѣ приговоръ при доношеніи его въ сенатъ поданъ, но не закрѣпленъ, которой у оберъ-секретаря; и говорилъ ему оберъ-секретарю, чтобъ тотъ приговоръ ихъ Прав. сенату положилъ къ крѣпленію, и оберъ-секретарь того приговора къ крѣпленію не положилъ, а канцлеръ графъ Головкинъ говорилъ, что надобно де то дѣло отослать въ магистратъ, а потомъ генералу-рекетмейстеру армянинъ Кашпировъ объявилъ, что онъ о дѣлѣ своемъ билъ челомъ сенаторомъ, какъ они шли въ сенатъ“ (156 л.).

8 февраля слѣдующаго 1724 года передъ отъѣздомъ въ Москву рекетмейстеръ „докладывалъ Ѳедора Матвѣевича о армянинѣ Кашпировѣ, что другихъ велѣно везть въ Москву, а объ немъ приказу нѣтъ, на что онъ Ѳедоръ Матвѣевичъ сказалъ, что ему присутствовать нельзя, понеже онъ отъ него ген. рекетмейстера по тому дѣлу подозрителенъ“ (164 л.).

Слѣдующая записъ о дѣлѣ Кашпирова относится уже къ 9 сент. 1724 г.: „сенатскій секретарь Моисѣевъ, призвавъ рекетмейстерскихъ дѣлъ секретаря Ермолаева, объявилъ, чтобъ дѣло армянина Кашпирова изготовить сего числа къ слушанію; и сего жъ числа ген. рекетмейстеръ оное армянское дѣло для слушанія въ сенатѣ возносилъ, токмо его въ то время въ сенатскую палату не допустили для того, что Прав. сенатъ слѣшали поданное его ген. рекетмейстера по оному дѣлу доношеніе съ приговоромъ, которое чель секретарь Кирилловъ, а слушавъ приказали оберъ-секретарю Маслову противъ того доношенія учинить съ магистратомъ справку“ (186 об.).

Сенатъ слушалъ дѣло Кашпирова только 18 января 1725 г.: „Прав. сенатъ слушали отъ рекетмейстерскихъ дѣлъ дѣла армянина Меркула Кашпирова, изъ котораго предъ ними выписка вся чтена, кромѣ слѣдующихъ къ тому дѣлу указовъ, и по слушанію записано въ протоколъ“ (кн. 9/1278, л. 4 об.).

5 января 1725 г. рекетмейстеръ представилъ Государю докладъ по дѣлу армянина Кашпирова (кн. 6/1278, л. 1).

28 января по присланному Имп. Велич. указу сего янв. 27 рекетмейстеръ приказалъ Кашпирова освободить на поруки („ежели дадутъ добрыхъ порукъ“) (idem, л. 7). Уже послѣ увольненія рекетмейстера Павлова—1 марта 1725 г. сенатъ „закрѣпили приговоръ по дѣлу армянина Меркула Кашпирова съ анталианцомъ Маркомъ Ѳедоровымъ объ отсылкѣ изъ взятаго изъ коммерцъ-коллегіи дѣла въ главный магистратъ счетовъ и грамотокъ и съ ними переводовъ“ (idem, 9 об.). Но 4 марта сенатъ постановилъ отослать и подлинное дѣло Кашпирова въ магистратъ, мотивировавъ свой приговоръ слѣд. образомъ: чтобы „о какихъ-либо справкахъ за пересылкою излишественнаго продолженія не было“ (А. М. Ю. кн. 6/1278, л. 10).

Приведемъ еще записи о дѣлѣ Василя Цѣнина, въ которомъ задѣтъ былъ остававшійся въ Москвѣ членъ сенатской конторы князь Дмитрій Михайловичъ Голыцинъ.

30 марта 1724 г. во время пребывания сената въ Москвѣ „ген. рекетмейстеръ докладывалъ Прав. сената по учиненному изъ челобитной жильца Василия Цѣнина экстракту, въ которой онъ просить, чтобы дѣло его, которое слѣдуется въ конторѣ оставшаго члена, якобы о убійствѣ имъ Родіона Мошенова, за подозрѣніемъ его, оставшаго члена, и ассесора Ергольскаго, взять къ рекетмейстерскимъ дѣламъ, и Прав. сенатъ, слушавъ того экстракта учинили резолюцію, о чемъ приказали записать въ протоколъ“ (кн. 54/8155, 171 л.).

3 апрѣля рекетмейстеръ „вносилъ къ крѣпленію приговоръ по челобитью жильца Василия Цѣнина, учиненный по ихъ Прав. сената приговору, по которому велѣно сообщить съ того челобитья оставшему сенатскому члену копию, по которой копию учиня ему выписку доложить ихъ Прав. сената, а за тѣмъ приговоромъ тому Цѣнину экзекуціи не чинить, и Прав. сенатъ сказали, что „того приговору крѣпить имъ нынѣ некогда¹⁾, а закрѣпять послѣ Святой недѣли, а Цѣнину де экзекуціи за тѣмъ приговоромъ чинить не велятъ же, что услышавъ сенаторъ князь Дмитрій Михайловичъ говорилъ, дабы онаго Цѣнина дѣло отдать ему ген. рекетмейстеру, и на оное Прав. сенатъ ничего не сказали“ (л. 172 об.).

13 апрѣля „кн. Дмитрій Мих. сенаторамъ говорилъ о дѣлѣ жильца Вас. Цѣнина, которое въ его конторѣ, дабы то дѣло генералу рекетмейстеру принявъ и осмотра доложить Прав. сената“ (idem, 173). 17 августа по возвращеніи въ Петербургъ рекетмейстеръ вноситъ въ сенатъ въ числѣ другихъ дѣлъ и дѣло Василия Цѣнина, но сенатъ не слушалъ этого дѣла.

19 августа рекетмейстеръ опять вноситъ въ сенатъ дѣло Цѣнина, но сенатъ это дѣло „отъ слушанія отрѣшили“, такъ какъ князь Дмитрій Михайловичъ сказалъ, что ему Цѣнина дѣла слушать невозможно, понеже на него по тому дѣлу показано подозрѣніе“ (182 об.).

28 августа сенатъ по докладу рекетмейстера слушалъ выписку по дѣлу Цѣнина и „приказали по тому дѣлу учинить приговоръ, чтобъ дѣло объ немъ Цѣнинѣ изъ Москвы изъ конторы сенатскаго правленія взять къ рекетмейстерскимъ дѣламъ для изслѣдованія, а его, Цѣнина, держать подъ карауломъ по прежнему, а экзекуціи ему безъ опредѣленія сенатскаго отъ оной сенатской конторы не чинить“ (л. 184).

¹⁾ 3 апрѣля въ 1724 году было въ пятницу Страстной недѣли.

2 сентября сенатъ закрѣпилъ приговоръ по дѣлу Цѣпина (л. 185). Довольно часто упоминаются въ протокольныхъ книгахъ еще дѣла Подчеркова съ Кушелевымъ и Агаѳона Мѣшкова съ Карпомъ Сытинымъ¹⁾; при слушаніи этихъ дѣлъ въ сенатѣ бывали столкновения съ рекетмейстеромъ. Записи объ этихъ дѣлахъ еще будутъ намъ встрѣчаться въ послѣдующемъ изложеніи.

Не смотря на противодѣйствіе, которое встрѣчалъ часто въ сенатѣ рекетмейстеръ, мнѣніе послѣдняго иногда брало верхъ. Подъ 23 сентября 1724 года записано въ протокольной книгѣ о распоряженіи сената по „словесному“ предложенію рекетмейстера: „отъ рекетмейстерскихъ дѣлъ взяты въ сенатъ по дѣламъ Агаѳона Мѣшкова съ Карпомъ Сытинымъ подлинныя и перечневныя выписки и учиненный приговоръ сената 9 сентября и при томъ присяги. И онаго приговору Прав. сенатъ слушали и приказали было быть по тому приговору, токмо по словесному предложенію ген. рекетмейстера оной приговоръ не закрѣпили, а приказали по тому дѣлу учинить краткую выписку пунктами“ (л. 188 об.).

О „словесномъ“ докладѣ рекетмейстера сенату упоминается еще въ записи о дѣлѣ Воеводскаго: 14 февраля 1724 г. „генераль рекетмейстеръ челобитную секундъ-маіора Воеводскаго оберъ-прокурору предлагалъ, чтобъ онъ ее вычелъ, и оберъ-прокуроръ честь не сталъ, чего ради онъ ген. рекетмейстеръ докладывалъ Прав. сената о слушаніи учиненнаго изъ той челобитной экстрактъ и при томъ доносилъ словесно, что онъ Воеводской просилъ дабы его взять въ Москву и давать бы ему кормовыя деньги; и Прав. сенатъ того экстракта не слушали, а приказали его по прежнему своему приговору отослать въ крѣпость²⁾, при томъ же приказали оберъ-секретарю Маслову записать въ протоколъ, что оному Воеводскому давать кормовыя деньги по шти денегъ на день“ (л. 166).

Вообще доклады „словесные“³⁾ и письменные приходилось рекетмейстеру дѣлать въ случаяхъ, затруднительныхъ для него, напр.,

¹⁾ Въ изданіи „Доклады и Приговоры Прав. Сената“ встрѣчается приговоръ Расправной Палаты въ 1713 г. окт. 16 по дѣлу Карпа Сытина и падчерицы его Зотовой съ подьячимъ Агаѳономъ Мѣшковымъ въ искѣ 500 р. Докл. и Приг. Правит. Сената, томъ III, 901 и 902 стр.

²⁾ Маіоръ Воеводскій былъ присланъ въ рекетмейстерскую контору изъ „крѣпости“—15 мая 1723 г.—см. Прот. книга, л. 133.

³⁾ Когда мы говорили о выпискахъ въ рекетм. конторѣ, упоминали о словесномъ докладѣ рекетмейстера по дѣлу Подчеркова съ Кушелевымъ—кн. 54/8155, л. 200.

передъ отъѣздомъ въ Москву, 7 февраля 1724 г., онъ спрашивалъ у сената, что дѣлать съ колодниками, везти ли ихъ въ Москву или оставить въ Петербургѣ: „на словахъ докладывалъ о драгунѣ Ѳедорѣ Крадынинѣ и колодникахъ: о доносителяхъ Воеводскомъ, Иванѣ Ѳедоровѣ и Антонѣ Гамалеѣ“ (Прот. кн. л. 164).

Объ этомъ Антонѣ Гамалеѣ рекетмейстеръ еще 31 января того же года справлялся у сената, допрашивать ли его, такъ какъ въ приговорѣ по его дѣлу не записано было о допросѣ (*idem*, 161).

5. *„Словесные“ и письменные доклады рекетмейстера сенату, доношенія и проч.*

29 мая 1724 года рекетмейстеръ докладывалъ о присланномъ отъ Его Императорскаго Величества доносителѣ дьячкѣ Григоріи Михайловѣ, и сенатъ приказалъ отвезти дьячка къ ближнему стольнику князю Ивану Ѳедоровичу Ромодановскому (*idem*, 178 об.).

21 декабря того же года „ген. рекетмейстеръ докладывалъ Пр. сената о присланномъ изъ вотчинной коллегіи по дѣлу Муханова съ Шемякинымъ запечатанномъ мнѣніи, что оное ему распечатывать ли и челобитчику объявлять ли, и Прав. сенатъ приказали тое мнѣніе распечатавъ сообщить къ дѣлу и челобитчику объявить“ (л. 200 об.).

11 февраля 1724 г. передъ отъѣздомъ въ Москву рекетмейстеръ подалъ сенату „доношеніе о прибавкѣ рекетмейстерскихъ дѣлъ служителямъ противъ сенатскихъ подводъ и о дачѣ для караулу къ дѣламъ драгунъ и о оставшихъ въ Санктъ-Петербургѣ служителяхъ. Потомъ генераль рекетмейстеръ докладывалъ Прав. сената, дабы ему позволили ѣхать напередъ въ Москву, и Прав. сенатъ напередъ ему ѣхать приказали“ (167 об.).

Въ сенатъ же обращался рекетмейстеръ съ просьбою о прибавкѣ ему подъячихъ¹⁾, о назначеніи въ подъячіе лицъ сверхъ штата²⁾ и о выдачѣ денегъ на канцелярскіе расходы³⁾.

Отъ сената рекетмейстеръ получалъ приказанія, касавшіяся вопроса о содержаніи подъ карауломъ извѣстныхъ лицъ: 15 мая 1723 г.

1) А. М. Ю. кн. 54 8155, л. 189.

2) См. докладъ объ опредѣленіи Рогожина—л. 191 об.

3) *idem*, л. 179 об.

„ген. рекетмейстеръ, пришедъ изъ сенатской палаты, объявилъ, что Прав. сенатъ при генераль-прокурорѣ приказали ему и отдали, чтобы содержанъ былъ подъ карауломъ присланной изъ крѣпости майоръ Антонъ Воеводской и повелѣли ему дать бумагу и чернила“¹⁾.

15 февраля 1724 г. отмѣченъ приказъ сената—запечатать дѣло этого самаго майора Воеводскаго: „Экзекуторъ Елагинъ пришедъ къ рекетм. дѣламъ съ майоромъ Антономъ Воеводскимъ и ген. рекетмейстеру приказомъ Прав. сената объявилъ, что велѣно того Воеводскаго имѣющагося у рекетмейстерскихъ дѣлъ дѣло ему Воеводскому запечатать и взявъ онъ Елагинъ рекетмейстерскихъ дѣлъ у секретаря все подлинное дѣло и подлинную его Воеводскаго челобитную и изъ ней экстрактъ велѣлъ ему Воеводскому запечатать, которое онъ и запечаталъ своими печатями“ (А. М. Ю. л. 54/8155, л. 166 об.).

Приходилось рекетмейстеру обращаться къ сенату за разъясненіями по вопросамъ, возникавшимъ при исполненіи сенатскихъ приговоровъ. Такъ, напр., приговоромъ сената 7 марта 1723 года назначено было наказаніе челобитчикамъ, подававшимъ прошенія самому Императору, въ томъ числѣ челобитчицу вдову Аграфену Анисимову опредѣлено было бить кнутомъ и сослать въ Москву на прядильный дворъ на годъ. Рекетмейстеръ отослалъ въ мануфактуръ-коллегію указъ съ приговоромъ сената относительно Анисимовой и получилъ отъ нея доношеніе отъ 28 марта, что означенная Анисимова стара и прядь и другія работы работать не можетъ, и мануфактуръ-коллегія просила указа сената объ этой Анисимовой. Получивъ такое доношеніе отъ мануфактуръ-коллегіи, рекетмейстеръ съ своей стороны подаетъ 22 мая 1723 г. въ сенатъ слѣд. доношеніе:

Его Императ. Величества Высокоправительствующему сенату

Доношеніе.

„Сего 1723 году марта 7 дня по Его Имп. Величества указу и по приговору Васъ Высокоправительствующаго сената велѣно присланной изъ Преображенска отъ двора Его Имп. Величества драгунской женѣ Аграфенѣ Анисимовой за продерзость ея, что она просила и подавала Его Имп. Величеству челобитную по публикованнымъ указомъ учинить наказанія бить кнутомъ и сослать въ Москвѣ на пряд-

¹⁾ *idem*, 133. Объ этомъ Воеводскомъ есть запись за 17 июня 1723 г.: „Сего числа генераль рекетмейстеръ призывалъ въ канцелярію секунд-майора Воеводскаго и говорилъ ему о доношеніи, и онъ сказалъ, что доношеніе готовить, также онъ ген. рекетмейстеръ и на предъ сего многажды о томъ ему говаривалъ же“—*idem*, 135 л.

дильный дворъ и по тому приговору ей наказаніе учинено: бита кнутомъ и для отсылки на прядильный дворъ послана была въ мануфактуръ коллегію, которой въ той коллегіи не приняли, а доношеніемъ отвѣтствовали: что въ прошломъ де 720 году по присланному письму отъ кабинетъ секретаря Макарова и по приговору бергъ-коллегіи опредѣлено на полотняную фабрику къ директору Ивану Томесу съ товарищи бабъ и дѣвокъ, которыя отъ старости или отъ увѣчья по свидѣтельству явятся дряхлы и больны и прясть не могутъ, и такихъ на полотняный дворъ присылать не велѣно, а присылать такихъ, которыя къ той фабрикѣ годны, дабы отъ того оной фабрикѣ тягости не было; да онъ же директоръ Томесъ нынѣ объявилъ доношеніемъ, что присылаются къ нимъ на фабрику изъ разныхъ коллегій и канцелярій виноватыя бабы и дѣвки въ работу на прядильный дворъ, и оныхъ де по присылкѣ нынѣ болѣе двухъ сотъ человекъ и чтобы тѣхъ бабъ и дѣвокъ къ нему на фабрику не принимать, дабы отъ того ихъ фабрикѣ тягости не было, а оную вдову Аграфену въ работу на прядильный дворъ послать невозможно для того, что она стара и прясть или другой работы работать не можетъ, и о томъ оная мануфактуръ-коллегія требуетъ Васъ Высокоправит. сената резолюціи.

И того ради оная баба по отбытіи изъ Москвы рекетмейстерскихъ дѣлъ въ С.-Петербургъ содержится подъ карауломъ въ Москвѣ при сенатѣ; того ради васъ высокоправительствующаго сената прошу, дабы объ означенной драгунской женѣ показана была резолюціи. (А. М. Ю. кн. 5/1277, л. 222 и 223).

Въ отвѣтъ на это доношеніе сенатъ далъ рекетмейстеру слѣдующій указъ: „Указъ Его Величества Императора и Самодержца Всероссийскаго изъ сената генералу рекетмейстеру господину Павлову. Сего мая 22 дня по Его Имп. Величества указу Прав. сенатъ приказали: по доношенію твоему о драгунской жонкѣ вдовѣ Аграфенѣ Анисимовой, которой за продерзостное Его Величеству челобитіе учинено наказаніе и велѣно сослать въ работу на прядильный дворъ, а на тотъ дворъ за старостью не принимаютъ и держится подъ карауломъ, оную жонку за старостью отъ работы уволить и изъ-за караулу свободить и генералу рекетмейстеру господину Павлову вѣдать, а въ Москву въ канцелярію сенатскаго правленія о томъ изъ сената вѣдѣнія послано“.

Оберъ-секретарь Анисимъ Масловъ.

Секретарь Иванъ Кирилловъ.

Мая 25 дня 1723 г. Канцеляристъ Никита Никитинъ.

Указомъ 6 апрѣля 1722 г.¹⁾ была опредѣлена отвѣтственность рекетмейстера передъ сенатомъ. Въ указѣ этомъ говорится: „Буде же оной рекетмейстеръ для какой страсти у кого вышеписанныхъ челобитенъ принимать не будетъ и тѣмъ челобитчикамъ чинить волокиты и убытки: и тѣмъ людямъ въ томъ на него бить челомъ сенату, а Его Величеству не бить челомъ же“.

Въ протокольной книгѣ намъ встрѣтилась запись только объ одной челобитной на рекетмейстера: 28 апр. 1724 г. „ген. рекетмейстеръ былъ въ сенатѣ, и въ сенатѣ отдана ему чрезъ протоколиста Елесова челобитная вотчины Новоспасскаго монастыря попа Ермила Яковлева, по которой бьетъ челомъ на генерала рекетмейстера въ продолженіи и невзношеніи къ слушанію въ сенатѣ дѣла его, которое имѣется, о утайкѣ въ той вотчинѣ мужска пола душъ, и чтобъ то дѣло взять отъ рекетмейстерскихъ дѣлъ въ сенатѣ“²⁾. Объ этомъ „доноситель“ Ермилъ Яковлевъ извѣстно по дѣламъ рекетм. конт., что его челобитная въ числѣ другихъ челобитныхъ, поданныхъ самому Государю, слушалась въ сенатѣ 7 марта 1723 года, и тогда сенатъ постановилъ наказанія ему не чинить, а „о показанномъ отъ него на прикащика и крестьянъ о переписныхъ и утаенныхъ душахъ разыскать посланному въ Воронежскую губернію для свидѣтельства душъ и расположенія полковъ полковнику Мябину“³⁾, къ которому доноситель и былъ отправленъ съ драгуномъ сенатской роты Гуляевымъ и съ указомъ отъ рекетмейстера отъ 20 марта 1723 года. Отвѣтъ о полученіи колодника и указа полученъ былъ 13 іюня 1723 г.³⁾. Нѣтъ свѣдѣній о томъ, когда полученъ былъ отвѣтъ по возбужденному челобитчикомъ Яковлевымъ вопросу, и поэтому нельзя судить о томъ, насколько правъ былъ этотъ челобитчикъ, подавая жалобу на рекетмейстера съ обвиненіемъ въ „продолженіи и невзношеніи къ слушанію въ сенатѣ дѣла его“; есть только запись въ Протокольной книгѣ, относящаяся къ 30 сентября 1724 г., что по приказу Прав. сената, рекетмейстеръ доложилъ сенату выписку по дѣлу Ермила Яковлева, и сенатъ приказалъ ему сочинить приговоръ—выдать ему награжденіе „за правое доношеніе и въ томъ за доказательство“ (л. 190).

Когда мы говорили о дѣлѣ армянина Кашпирева, то приводили запись о томъ, что Кашпиревъ билъ челомъ сенаторамъ, когда они

¹⁾ П. С. З. № 3947. Объ отвѣтственности рекетмейстера см. также сочин. Петровскаго, стр. 198 и 199.

²⁾ А. М. Ю. кн. 54/8155, л. 176.

³⁾ А. М. Ю. кн. 5/1277 л. 249—252, 255—257, 271 и 273.

шли въ сенатъ (л. 156). Можетъ быть, въ данномъ случаѣ тоже была жалоба на рекетмейстера, судя по тому, что въ засѣданіи сенаторы сдѣлали рекетмейстеру запросъ „о справкѣ съ магистратомъ по дѣлу Кашпирева, что учинена ль“.

Кромѣ челобитныхъ на рекетмейстера подавались, повидимому, жалобы и на сенатъ. Любопытна, напр., слѣдующая запись за 6 февраля 1724 г.: „Подавалъ онъ (рекетмейстеръ) имъ Правительствующему сенату доношеніе по челобитью лейбъ-гвардіи преображенскаго полка капитана поручика Музина, по которому по приговору ихъ Правительствующаго сената велѣно у него взять сказку, и Прав. сенатъ, слушавъ того доношенія и изъ нихъ Ѳедоръ Матвѣевичъ, князь Василій Лукпчъ оное чли сами и прочетчи Ѳедоръ Матвѣевичъ сказаль ему ген. рекетмейстеру: „на насъ де протестуетъ“, и отдали ему ген. рекетмейстеру по прежнему (164 л.).“

Что касается вопроса о дѣлахъ, возбужденныхъ по инициативѣ самого рекетмейстера, то приходится вмѣстѣ съ Петровскимъ признать, что такихъ дѣлъ намъ еще не встрѣчалось, и вопросъ этотъ приходится считать открытымъ, пока не будетъ найдено такихъ дѣлъ.

6. О дняхъ недѣли, въ которые сенатъ слушалъ рекетм. дѣла.

Разберемъ вопросъ о дняхъ недѣли, въ которые сенатъ слушалъ дѣла по челобитнымъ частныхъ лицъ.

Извѣстно, что сенатъ собирался, обыкновенно, три раза въ недѣлю—понедѣльникъ, среду и пятницу; при чемъ въ понедѣльникъ и пятницу разматривались государственныя дѣла, а въ среду частныя (челобитчиковы); бывали еще и чрезвычайныя собранія по повѣсткамъ¹⁾.

Какія свѣдѣнія мы можемъ извлечь изъ записей въ протокольныхъ книгахъ рекетм. конторы по вопросу о дняхъ недѣли, въ которые происходило въ сенатѣ слушаніе дѣлъ по докладу рекетмейстера? По записямъ видно, что рекетмейстеръ докладывалъ по дѣламъ своей конторы и по другимъ днямъ, кромѣ среды, хотя сенатъ и указывалъ часто ему на среду, какъ на день, назначенный для докладовъ рекетмейстера. Напр., рекетмейстеръ въ понедѣльникъ 10 іюня 1723 г.—

¹⁾ Дмитріевъ, Ист. суд. инст. стр. 506 и 507.

докладывалъ сенату по Ярополческому дѣлу; сенатъ постановилъ резолюцію по этому дѣлу, „а по другимъ дѣламъ приказалъ докладывать въ среду“¹⁾. 17 іюня—также въ понедѣльникъ—„Правит. сената генерала прокурора ген. рекетмейстеръ докладывалъ, чтобъ слушать дѣль, и Прав. сенатъ приказали по дѣламъ докладывать іюня 19 числа т. е. въ среду“²⁾.

9 декабря (въ понедѣльникъ), когда рекетмейстеръ хотѣлъ докладывать о дѣлахъ, „Гаврило Ивановичъ (Головкинъ) отрѣшилъ, а чтобы съ дѣлами быть въ сенатѣ въ будущую среду“³⁾.

20 дек. того же года „докладывалъ ген. рекетмейстеръ ихъ Прав. сената, чтобы изволили слушать приговоры, и ген. прокуроръ сказалъ, чтобъ онъ со оними пришелъ въ указный день“⁴⁾.

Въ 1723 г. рекетмейстеръ докладывалъ по средамъ въ слѣд. числа:

іюня—19.
іюля—24.
сент.—18 и 25.
окт.—2, 16, 23, 30.
ноября—20.
декабря,—4, 11.

Въ другіе дни, кромѣ среды, докладывалъ въ слѣд. числа:

іюня—21 (понедѣльникъ).
сент.—13 (пятница).
ноября—14 (четвергъ).
„ —29 (пятница).
декабря—9 (понедѣльникъ).
„ —23 (понедѣльникъ).

Въ 1724 г. рекетмейстеръ являлся для доклада въ сенатъ по средамъ:

янв.—22, 29.
февр.—5.

апрѣля—22.
мая—20.

іюня—3.
августа—12, 19.

сент.—2, 9, 16, 23 и 30.
окт.—7, 21.
ноября—4, 11.
декабря—16, 23.

Въ другіе дни, кромѣ среды, докладывалъ:

января—28 (вторн.), 31—пятн.
февраля—7 и 14 (пятн.).
марта—30 (вторн.).
апрѣля—3 (пятн.) и 27 (понед.).
мая—4 (понед.), 18 (понед.).
„ —23 (субб.), 29 (пятн.).
іюня—1 (понед.), 4 (четв.).
августа—17 (пон.), 20 (четв.), 28 (пятн.).
сент.—4—(пятница).
октября—5 и 19 (понед.).
ноября—12 (четвергъ).

1) кн. 54/8155, л. 134.

2) idem, 135 об.

3) idem, 153.

4) idem, 155 об.

Такимъ образомъ, оказывается, что рекетмейстеръ являлся въ сенатъ для доклада, и сенатъ слушалъ дѣла рекетмейстерской конторы въ различные дни, а не только по средамъ. Хотя среда и была „указнымъ“ днемъ, сенатъ не всегда придерживался установленнаго правила; можно привести нѣсколько примѣровъ несоблюденія сенатомъ этого „указнаго“ дня.: 29 января 1724 г. (въ среду) сенатъ не слушалъ дѣлъ, говоря, что будутъ заниматься дѣломъ Колычова (160 об.); 5 февраля (тоже въ среду)—сенатъ не слушалъ дѣлъ, несмотря на заявленіе рекетмейстера, что „нынѣ положенный день слушать дѣла отъ рекетмейстерскихъ дѣлъ“ (162 об.); 20 мая—взяли только 2 дѣла къ подписи, а рекетмейстеру приказали изъ senatorской идти вонъ“ (177 об.).

21 августа 1724 года „генераль рекетмейстеръ докладывалъ о слушаніи отъ него дѣлъ, и на оное они ему объявили, что отъ него слушать дѣлъ не будутъ, а будутъ отъ него слушать дѣла всегда по средамъ“ (idem, 193).

16 сентября, сенатъ не слушалъ рекетмейстерскихъ дѣлъ, хотя рекетмейстеръ докладывалъ „многжды“ (idem, 187 л.); также сенатъ не занимался челобитчиковыми дѣлами въ среду 14 октября („за другими дѣлами“) того же 1724 года.

7. Столкновенія въ сенатѣ.

С. Петровскій для характеристики отношенія генерала рекетмейстера Павлова къ генераль-прокурору Ягужинскому и сенаторамъ привелъ только двѣ выдержки изъ записной протокольной книги: одну—о столкновеніи въ сенатѣ при обсужденіи дѣла Подчеркова съ Кушелевымъ, другую—о столкновеніи рекетмейстера съ генераль-прокуроромъ по поводу дѣла комиссара Тыркова, касавшагося самого Ягужинскаго. Для болѣе полнаго освѣщенія этихъ отношеній можно въ бѣльшей степени использовать тотъ матеріалъ, который намъ даютъ записи протокольныхъ книгъ.

24 іюля 1723 года записано: „Реэстръ поданъ о слушаніи господину оберъ-прокурору Бибикову, которой прочеть оныхъ дѣлъ господа сенаторы слушать не стали, а слушали имянной Его Импер. Величества указъ, въ которомъ повелѣваетъ о челобитчиковыхъ дѣлахъ докладывать Его Величества генералу-рекетмейстеру; оной господинъ оберъ-прокуроръ предлагалъ, что надобно де еще совѣто-

вать, какія челобитныя генералу рекетмейстеру приниматьъ надлежить¹⁾). Въ словахъ оберъ-прокурора какъ будто прозвучало сомнѣніе въ правильности приема рекетмейстеромъ челобитныхъ.

Въ особенности не любили въ сенатѣ принимать отъ рекетмейстера „доношенія со мнѣніемъ“. 13 сентября 1723 года „генераль рекетмейстеръ по означенному армянскому дѣлу по приговору Прав. сената учиненной приговоръ взнесъ въ сенатъ и объявилъ сенаторамъ, чтобъ по тому дѣлу съ тѣмъ приговоромъ доношеніе его со мнѣніемъ принято было, и канцлеръ графъ Головкинъ сказалъ, что доведется ли де ему мнѣніе писать, и потомъ долго не принимали, и онъ ген. рекетмейстеръ имъ объявилъ, что онъ о томъ будетъ доносить Его Императорскаго Величества, и онъ канцлеръ сказалъ, чтобъ доносилъ; и генераль прокуроръ приказалъ тотъ приговоръ и доношеніе положить на столъ и доносить Его Величества, и онъ тотъ приговоръ и доношеніе на столъ и положилъ“²⁾).

Мы не будемъ приводить здѣсь полностью записи о столкновеніи рекетмейстера съ генераль-прокуроромъ, бывшемъ 20 дек. 1723 года. Эта записъ приведена у Петровскаго. Ягужинскій тогда хотѣлъ отнять у рекетмейстера („отнималъ много“) челобитную комиссара Тыркова по дѣлу его брата, котораго пытали въ домѣ генераль-прокурора; когда рекетмейстеръ ея не отдалъ, и стали ее читать въ сенатѣ, генераль-прокуроръ вышелъ изъ залы засѣданія, а сенаторы велѣли рекетмейстеру принести по этому дѣлу доношеніе (Рекетмейстеръ докладывалъ въ этомъ засѣданіи по дѣлу Тыркова „словесно“). (Прот. кн. л. 154—155; Петровскій, 200 стр.).

Болѣе всего чреватъ былъ столкновеніями рекетмейстера съ генераль-прокуроромъ и сенаторами 1724 годъ.

Сенатъ не соглашался на просьбы рекетмейстера объ увеличеніи служебнаго и низшаго персонала рекетмейстерской конторы. Во время пребыванія сената въ Москвѣ въ 1724 году—15 апрѣля „Правт. сенату ген. рекетмейстеръ подавалъ доношеніе о дачѣ ему для караулу и посылокъ драгунъ, также и сторожа, и того доношенія генераль-прокуроръ принимать не велѣлъ, которое и не принято“ (173 л.). Въ другой разъ—7 окт. того же года сенатъ отказалъ рекетмейстеру въ его просьбѣ увеличить число копистовъ: „генераль рекетмейстеръ

¹⁾ А. М. Ю. кн. 54/8155, л. 137.

²⁾ *idem*, л. 140.

докладывалъ Прав. сената по челобитной подьяческаго сына Якова Рогожина о бытіи ему у рекетмейстерскихъ дѣлъ копистомъ для того, что у рекетмейстерскихъ дѣлъ подьячихъ мало, и на оное Ѳедоръ Матвѣевичъ сказалъ, что у рекетмейстерскихъ дѣлъ больше трехъ человѣкъ не надобно, и для того оного въ кописты не опредѣлили“ (*idem*, 191 об. и 192).

16 сентября 1724 г. произошло столкновение рекетмейстера съ сенаторами опять по поводу „доношенія со миѣніемъ“: „Въ собраніи были: Свѣтлѣйшій князь, Ѳедоръ Матвѣевичъ, Яковъ Вилимовичъ, князь Никита Ивановичъ, Петръ Андреевичъ, кн. Дмитрій Михайловичъ, генераль и оберъ прокуроры; тому собранію ген. рекетмейстеръ докладывалъ многожды о слушаніи отъ него дѣлъ, и по оному докладу дѣлъ отъ него не слушали; и тому жъ собранію сенаторомъ онъ ген. рекетмейстеръ подавалъ доношеніе со миѣніемъ по дѣламъ Агаѳона Мѣшкова съ Карпомъ Сытинымъ и съ падчерицею его, котораго доношенія оны Правит. сенатъ не принимали; и онъ ген. рекетмейстеръ то доношеніе положилъ имъ на столъ и въ тожъ время съ того жъ доношенія копию при доношеніи подаль генераль-прокурору: потомъ канцлеръ графъ Головкинъ означенное поданное имъ доношеніе отдавалъ ему генералу рекетмейстеру, токмо онъ не принялъ; и послѣ того вскорѣ сенатскій секретарь Богдановъ означенное поданное сенаторомъ доношеніе вынесчи изъ сенаторской палаты отдалъ рекетмейстерскихъ дѣлъ секретарю Ермолаеву и сказалъ, что оное доношеніе сенаторы велѣли отдать генералу рекетмейстеру“ (187 и об.).

5 октября того же года записана еще сцена отказа сената принять отъ генерала-рекетмейстера „доношеніе со миѣніемъ“ по тому дѣлу, которое касалось одного изъ сенаторовъ—графа Матвѣева: „Въ собраніи были сенаторы: Ѳедоръ Матвѣевичъ, Гаврила Ивановичъ, Петръ Андреевичъ, князь Дмитрій Михайловичъ, и тому собранію ген. рекетмейстеръ подавалъ доношеніе со миѣніемъ по дѣлу дворцовой Ярополческой волости крестьянъ съ сенаторомъ графомъ господиномъ Матвѣевымъ и того доношенія сенатъ не принявъ у него спрашивали, какое оное доношеніе, на что онъ сказалъ, что онъ о томъ на словахъ донести не можетъ, а чтобъ изволили принять и выслушать. Но токмо Прав. сенатъ того доношенія не приняли; въ тожъ время съ того доношенія при доношеніи копию подавалъ генераль-прокурору, и генераль-прокуроръ не принялъ же и со гнѣвомъ говорилъ, что ему доношенія отъ него не надобны“ (*ibidem*, л. 190 об. и 191).

По записямъ 7 и 16 декабря 1724 г. можно заключить, что по нѣкоторымъ дѣламъ старались обойтись безъ доклада рекетмейстера и рѣшать дѣла „мимо рекетмейстерскихъ дѣлъ“.

7 декабря „генераль рекетмейстеръ всходилъ въ сенатъ, а въ сенатѣ былъ токмо Ѳедоръ Матвѣевичъ да оберъ-прокуроръ, и въ то время онъ оберъ-прокуроръ докладывалъ Ѳедора Матвѣевича о дѣлѣ Данилевскаго, которое о сложеніи доимки; причемъ генераль-рекетмейстеръ словесно имъ доносилъ, что оногo Данилевскаго о томъ же дѣло имѣется у рекетмейстерскихъ дѣлъ“¹⁾.

Не на подобныя ли случаи указывалъ рекетмейстеръ въ своемъ доношеніи, поданномъ имъ въ сенатъ 16 декабря? Запись объ этомъ доношеніи гласитъ слѣдующее: „генераль-рекетмейстеръ подалъ Прав. сенату доношеніе объ рѣшеніи дѣлъ по реэстрамъ по дѣламъ же, что мимо рекетмейстерскихъ дѣлъ дѣлаются въ сенатѣ и о протчемъ; котораго доношенія изволили слушать; чель сенатскій секретарь Богдановъ; по слушаніи изволили сказать, чтобъ онъ генераль-рекетмейстеръ показалъ имянно, кто его съ тѣми дѣлами отрѣшаетъ или бѣ доносилъ Его Императорскому Величеству“ (Прот. кн.: 54/8155, л. 199 об.).

Не насмѣшка ли надъ рекетмейстеромъ видна въ томъ фактѣ, который отмѣченъ въ записи 17 дек. 1724 года: „Въ 9-мъ часу по полуночи приходилъ къ рекетмейстерскимъ дѣламъ изъ сената драгунъ и повѣщалъ, чтобъ генераль-рекетмейстеръ съ дѣлами былъ въ сенатѣ; и какъ ген. рекетмейстеръ съ дѣлами въ сенатъ прибылъ; и въ сенатѣ до того было сенаторовъ только два человекъ, Ѳедоръ Матвѣевичъ да князь Никита Ивановичъ; но и тѣ выѣхали до прибытія его генерала рекетмейстера для того, что Петръ Андреевичъ и князь Григорій Михайловичъ были въ Синодѣ“ (Прот. кн., л. 200).

Враждебныя отношенія къ рекетмейстеру Павлову генерала-прокурора и сенаторовъ продолжались до самой его отставки въ февралѣ 1725 года. За январь этого года въ протокольной книгѣ находимъ запись, приведенную Петровскимъ, о томъ, какъ рекетмейстеръ Павловъ не согласился на требованіе сената отослать дѣло Подчеркова съ

¹⁾ Прот. кн. л. 198 и 198 об. См. также въ 3-й книгѣ рек. конт. по дѣлу Данилевскаго запись 13 септ. 1723 г. о посылкѣ въ канцелярію вѣдомства генерала-майора—Юсупова Князевъ повторительнаго указа о снятіи съ него доимки и объ отдачѣ отпущаннаго движ. и недвиж. имѣнія.—А. М. Ю. кн. 3/1275, л. 41.

Кушелевымъ въ военную коллегію, ссылаясь на произведенный уже по тому дѣлу приговоръ сената (только имъ не закрѣпленный) и какъ генераль-прокуроръ „на него генерала рекетмейстера закричалъ: какой де онъ указчикъ въ дѣлѣхъ, на что онъ имъ сказалъ, чтобъ о томъ изволили прислать къ нему указъ, а безъ указа того дѣлѣ не пошлетъ“ (А. М. Ю. кн. 6/1278, л. 3; Петровский, 200 стр.).

8. Эпизодъ во время пребыванія сената въ Москвѣ въ 1724 году.

Для освѣщенія отношеній къ рекетмейстеру Павлову генераль-прокурора Ягужинскаго и сенаторовъ особенно характеренъ эпизодъ во время пребыванія сената въ 1724 году въ Москвѣ по случаю происходившаго 7 мая этого года коронаванія Екатерины I, когда рекетмейстеръ очутился безъ помѣщенія для своей конторы¹⁾.

Прослѣдимъ по записямъ въ той же протокольной книгѣ этотъ эпизодъ. 23 февраля 1724 года рекетмейстеръ „съ дѣлами и служители“ выѣхалъ изъ Петрограда въ Москву, и по прїѣздѣ туда нашель прежнее помѣщеніе рекетмейстерской конторы занятымъ.

7 марта записано: „генераль-рекетмейстерскіе служители съ дѣлами прибыли въ Москву и оныя дѣла поставлены въ сенатѣ въ передней палатѣ подъ сенатскій караулъ для того, что въ которыхъ палатахъ въ 722-мъ и 723 годѣхъ до поѣздки въ Санктъ-Петербургъ²⁾ генераль-рекетмейстеръ съ дѣлами и служители сидѣлъ, оныя—заняты оставшему сенатскому члену“³⁾.

И съ этого времени начались для рекетмейстера хлопоты по прїисканіи для себя „палатъ“ для конторы, продолжавшіеся больше мѣсяца—до 15 апрѣля.

Прежде всего Павловъ сталъ добиваться, чтобы ему опять отдали прежнее помѣщеніе. 10 марта „генераль рекетмейстеръ при собраніи въ сенатѣ Правит. сената и генерала прокурора докладывалъ дабы приказали палату, въ которой онъ напредъ сего съ рекетмейстерскими дѣлами сидѣлъ, очистить, и генераль-прокуроръ сказалъ, что та палата

¹⁾ Объ этомъ эпизодѣ см. мою статью въ журналѣ „Русская Старина“ (апрѣль, 1913 г.) подъ заглавіемъ: „Въ поискахъ палаты“.

²⁾ Въ Петроградъ изъ Москвы рекетмейстеръ переѣхалъ 31 марта 1723 года, кн. 54/8155, л. 132 об.

³⁾ т. е. князю Дмитрію Михайловичу Голицыну, *idem*, 168 об.

ему самому надобна и чтобъ онъ искалъ себѣ иную палату, и на оное онъ генераль рекетмейстеръ сказалъ, что кромѣ той палаты сидѣть ему негдѣ, на что генераль прокуроръ ему сказалъ: мы де для тебя иной не складемъ“¹⁾.

На другой день 11 марта опять обращается къ сенату, но снова терпитъ неудачу: „Правит. сената генераль рекетмейстеръ о опредѣленіи съ дѣлами и служители палаты докладывалъ, и Правительствующій сенатъ ничего ему не сказали; въ собраніи были Прав. сенатъ Гаврило Ивановичъ, Петръ Андреевичъ, князь Дмитрій Михайловичъ, князь Василій Лукичъ“²⁾.

13 марта въ сенатѣ какъ будто начали шевелиться: „Правит. сенату генераль рекетмейстеръ о дачѣ ему съ дѣлами и служители палаты подаль доношеніе и по тому доношенію Прав. сенатъ приказали въ камерь-коллегію и Московскому вице-губернатору Воейкову объ отдачѣ ему генералу рекетмейстеру подъ контору изъ дворцовыхъ палатъ послать указы“ (idem, 169).

16 марта „генераль рекетмейстеръ ходилъ въ камерь-коллегію и объ отводѣ ему палаты президенту говорилъ, при чемъ той коллегіи прокуроръ Воейковъ на генерала рекетмейстера кричалъ и высылалъ вонъ нечестно и на все вышеписанное президентъ ему генералу рекетмейстеру резолюціи не учинилъ“. Несмотря на такой не особенно любезный пріемъ, рекетмейстеръ 18 числа опять идетъ въ камерь-коллегію: „генераль рекетмейстеръ объ отводѣ ему палаты ходилъ въ камерь-коллегію, и при немъ о сыску палатъ послали изъ той коллегіи указъ во дворецъ, чего ради онъ генераль рекетмейстеръ ходилъ въ дворцовую канцелярію, въ которой судьи ему сказали, что палатъ у нихъ никакихъ нѣтъ, о чемъ де отъ нихъ отвѣтствованіе будетъ въ камерь-коллегію“ (idem, 169 об.).

На другой дѣнь, 19 марта, Павловъ докладываетъ о своемъ дѣлѣ генераль-прокурору, но получаетъ отъ него характерный отвѣтъ: „Его Превосходительства генерала прокурора генераль рекетмейстеръ о опредѣленіи палатъ докладывалъ, на что онъ генераль прокуроръ ему сказалъ, что де ему генералу прокурору дѣла нѣтъ для того, что де у него съ нимъ генераломъ рекетмейстеромъ недружба, за которою

¹⁾ idem, 168 об.

²⁾ Г. И. Головкинъ, П. А. Толстой, пращуръ Л. Н. Толстого, князь В. Л. Долгоруковъ.

говорить и мириться и дружбы съ нимъ водить не хочетъ по тѣхъ мѣстѣ, пока Его Императорское Величество его генерала прокурора отъ него оборонить; при томъ былъ оберъ-секретарь“ (idem, 169 об.). Черезъ нѣсколько дней, 23 марта, рекетмейстеръ опять обращается къ сенату, но все безуспѣшно:

„Въ собраніи были сенаторы Федоръ Матвѣевичъ¹⁾, Гаврило Ивановичъ, Иванъ Алексѣевичъ²⁾, князь Дмитрій Михайловичъ, князь Василій Лукичъ, и тому собранію генераль рекетмейстеръ о опредѣленіи ему канцеляріи докладывалъ, и на оное Федоръ Матвѣевичъ говорилъ, чтобъ занятую рекетмейстерскихъ дѣлъ контору оставшему члену очистить, понеже де тѣ оставшаго члена дѣла будутъ отправляться съ сенатскими дѣлами обще, на что и оставшій членъ князь Дмитрій Михайловичъ сказалъ, что онъ тое контору очистить, но при томъ же князь Василій Лукичъ сказалъ, о тѣхъ де палатахъ говорить генераль-прокуроръ, что надобны ему; и за тѣмъ резолюціи никакой не учинено“ (idem, 170).

Въ тотъ же день рекетмейстеръ говоритъ оберъ-секретарю Маслову, чтобы онъ доложилъ сенату о помѣщеніи для рекетмейстерской конторы по доношеніямъ изъ камеръ-коллегіи и отъ бригадира Воейкова, но оберъ-секретарь въ тотъ день не докладывалъ (170).

Въ послѣднихъ числахъ марта все еще продолжалась волокита по вопросу о рекетмейстерской конторѣ.

27 марта записано: „Въ собраніи были сенаторы Федоръ Матвѣевичъ, князь Дмитрій Михайловичъ, и тому собранію генераль рекетмейстеръ докладывалъ и просилъ о опредѣленіи ему съ дѣлами конторы, на что князь Дмитрій Михайловичъ сказалъ, что контору, въ которой онъ сидѣлъ, очистить. А Федоръ Матвѣевичъ сказалъ, что той конторы отдать ему не можно, понеже оное отправленіе состоитъ въ дирекціи генерала прокурора“ (170 об.).

Запись на 28 марта гласитъ: „генерала прокурора генераль рекетмейстеръ о томъ, что Федоръ Матвѣевичъ о конторѣ, которая занята, оставшему члену сказывалъ, что оное отправление въ дирекціи его генерала прокурора, докладывалъ, и на оное генераль прокуроръ резолюціи никакой не показалъ“.

1) Генераль-адмиралъ Ф. М. Апраксинъ.

2) Графъ И. А. Мусинъ-Пушкинъ.

30 марта: „Правит. сената генераль рекетмейстеръ о опредѣленіи подъ контору себѣ палатъ докладывалъ и предъявлялъ, что уже многое время онъ безъ дѣлъ, и Правит. сенатъ сказали, что то опредѣленіе не ихъ дѣло, но генерала прокурора; въ собраніи были сенаторы Ѳедоръ Матвѣевичъ, Петръ Андреевичъ, князь Василій Лукичъ, потомъ они же слушали доношенія, поданнаго отъ вице-губернатора Воейкова, въ которомъ онъ отвѣтствовалъ о палатахъ на рекетмейстерскую контору, что у него по указу изъ военной коллегіи починено во дворцѣ только восемь палатъ, которые на запасныхъ конюшняхъ вверху противъ троицкихъ воротъ, и слушавъ разсуждали, что генералу рекетмейстеру въ тѣхъ палатахъ за дальностью отъ сената сидѣть невозможно“ (170 об. и 171).

По случаю наступившей вскорѣ Пасхи (въ 1724 году Пасха была 5 апрѣля) дѣло о помѣщеніи для рекетмейстерской конторы еще болѣе затянулось. Едва только прошла пасхальная недѣля, какъ рекетмейстеръ опять возбуждаетъ тотъ же наболѣвшій для него вопросъ: „Въ собраніи были сенаторы Ѳедоръ Матвѣевичъ, Гаврило Ивановичъ, князь Дмитрій Михайловичъ, князь Василій Лукичъ, и тому собранію генераль рекетмейстеръ докладывалъ о опредѣленіи себѣ конторы и объявлялъ, что въ дѣла онъ по нынѣ еще не вступалъ, и Ѳедоръ Матвѣевичъ сказалъ, что то дѣло не ихъ, но генераль-прокурора, а Гаврило Ивановичъ сказалъ, что надобно имъ еще призвавъ вице-губернатора Воейкова и у него спрашивать палатъ, на что онъ генераль рекетмейстеръ имъ объявилъ, что о томъ доношеніе отъ вице-губернатора въ сенатъ подано“ (172 об. и 173).

Черезъ два дня послѣ этого засѣданія, 15 апрѣля, вышло наконецъ, давно ожидавшееся рѣшеніе сената, и помѣщеніе было отведено: „генералу рекетмейстеру оберъ-секретарь Масловъ въ сенатѣ объявилъ приказомъ Прав. сената, дабы ему съ рекетмейстерскими дѣлами сидѣть во дворцѣ вверху у Спаса, гдѣ была ревизіонъ-контора, и по оному приказу того же числа изъ подъ сенатскаго караулу въ означенную отведенную палату рекетмейстерскія дѣла перенесены“ (л. 173).

Но этимъ дѣло еще не кончилось. Въ дневникѣ Павлова находимъ еще нѣсколько записей, свидѣтельствующихъ о томъ, что онъ все еще не успокоился въ занятой имъ „палатѣ“. Рекетмейстеръ обращается къ сенату съ новымъ ходатайствомъ. Дѣло въ томъ, что отведенная для него контора слишкомъ далеко отстояла отъ села Покровскаго, гдѣ въ это время засѣдалъ сенатъ; между тѣмъ рекетмейстеру часто при-

ходило докладывать сенату по дѣламъ своихъ кліентовъ, и вотъ 20 апрѣля онъ проситъ сенатъ отвести ему въ Покровскомъ помѣщеніе для подготовки докладовъ: „генераль-рекетмейстеръ по утру и по полудни былъ въ Покровскомъ въ сенатѣ, и о томъ, чтобы опредѣлена была ему въ Покровскомъ при сенатѣ контора, генерала прокурора докладывать, на что онъ ему сказалъ, что де можно и безъ конторы по дѣламъ докладывать для того, что де надѣмся тутъ не долго быть“. (173 об.). Получивъ такой отвѣтъ, Павловъ все-таки не унижается и опять обращается то къ сенату, то опять къ генералу-прокурору; въ отвѣтъ же слышитъ лишь насмѣшки.

23 апрѣля: „Прав. сената генераль рекетмейстеръ докладываетъ, дабы ему съ рекетмейстерскими дѣлами перейти въ Покровское, и Прав. сенатъ о томъ всё умолчалъ; только генераль фельдмаршалъ Свѣтлѣйшій князь¹⁾ ему генералу рекетмейстеру сказалъ, дабы ему въ Покровскомъ перейти въ хоромы, которые у воротъ; а въ тѣхъ хоромѣхъ живутъ богадѣленные нищіе, а генераль-прокуроръ сказалъ: мы де для тебя хоромъ дѣлать не станемъ“ (л. 174).

А помѣщеніе для конторы тутъ же, подъ руками, да никакъ нельзя было получить его безъ согласія всесильнаго Ягужинскаго: и близокъ локоть, да не укусишь.

24 апрѣля: „генерала-прокурора генераль рекетмейстеръ докладываетъ о дачѣ ему въ Покровскомъ конторы для того, что въ Покровскомъ въ тѣхъ хоромѣхъ, гдѣ сенатъ, есть порозжія свѣтлицы, въ которыхъ только подъяческія постели лежатъ, на что генераль-прокуроръ сказалъ: „садись де какъ хошь“; и того ради онъ генераль рекетмейстеръ говорилъ оборъ-секретарю Маслову, дабы онъ ему изъ порозжихъ свѣтлицы очистилъ, и оборъ-секретарь сказалъ, что онъ того безъ вѣдома Прав. сената сдѣлать не можетъ“ (idem, л. 174).

Получивъ отказъ относительно перевода конторы въ Покровское, рекетмейстеръ Павловъ все еще мечталъ возвратитъ для себя прежнее помѣщеніе рекетмейстерской конторы: 18 мая, когда затихли коронаціонныя торжества, „Правительственнаго сената генераль-рекетмейстеръ докладываетъ о опредѣленіи себѣ съ дѣлами прежней конторы и объявлялъ, что ему вверхъ за Золотую Рѣшетку ходить трудно, а означенная контора никому не занята, и на оное Федоръ Матвѣевичъ

¹⁾ Свѣтлѣйшій князь А. Д. Меншиковъ.

сказалъ, что оное отправленіе состоитъ въ дирекціи генерала-прокурора. Въ собраніи были сенаторы Федоръ Матвѣевичъ, Петръ Андреевичъ, князь Дмитрій Михайловичъ“ (*idem*, 177).

Больше уже не встрѣчается въ протокольной книгѣ записей о помѣщеніи для рекетмейстерской конторы. 16 іюня 1724 года рекетмейстеръ выѣхалъ изъ Москвы въ Петроградъ.

IX. Рекетмейстеръ и „государственный вышній судъ“.

Въ главѣ о челобитныхъ, поступавшихъ къ рекетмейстеру, мы указывали, что нѣкоторыя челобитныя были присланы къ нему съ генеральнаго двора. И обратно встрѣчаются такія дѣла, которыя изъ рекетмейстерской конторы отсылались въ „государственный вышній судъ“. Намъ уже приходилось говорить о доношеніи фискала Косого на оберъ-фискала Нестерова, принятомъ рекетмейстеромъ съ генеральнаго двора. Спустя нѣкоторое время послѣ полученія этого доношенія, 31 мая 1723, рекетмейстеръ отослалъ это дѣло при доношеніи „въ государственный вышній судъ“. Изложивъ содержаніе указа, присланнаго къ нему 17 марта 1723 года съ генеральнаго двора по дѣлу фискала Косого, рекетмейстеръ проолжааетъ: „И по оному присланному доношенію и допросу разсмотрѣніе учинить невозможно для того, что въ должности генерала рекетмейстера о такихъ дѣлахъ не написано. И о томъ государственнаго вышняго суда покорно прошу, дабы означенное доношеніе и допросъ взять былъ въ вышній судъ по прежнему.“¹⁾

Тотъ же „вышній судъ“ упоминается въ протокольной книгѣ въ записи 8 ноября 1723 года:

„Сего числа къ генералу рекетмейстеру изъ вышняго суда прислано повѣсное письмо за рукою секретаря Ижорина, въ которомъ написано, чтобъ ему челобитную бывшаго маіора Назимова сего жъ мѣсяца 9 дня принести въ вышній судъ, по которой повѣсной онъ генераль рекетмейстеръ тое челобитную и изъ нея учиненные доклады и экстрактъ въ вышній судъ тогожъ 9 числа отнесъ и оное все вышнему судей собранію подалъ, и о томъ въ протоколѣ приказано записать“²⁾.

¹⁾ А. М. Ю. кн. 5/1277, л. 297 и об. На черновой этого доношенія внизу приписано: таково доношеніе за закрѣпою ген. рекетмейстера госп. Павлова для отности на дворъ рекетмейстеръ отдалъ коинсгу Друковцеву сего жъ числа и отъ ген. рекетмейстера въ означенный вышній судъ подано и доношеніе и допросъ Нестерова принято.

²⁾ А. М. Ю. кн. 54/8155, л. 147 об.

Въ другой разъ рекетмейстеръ относитъ въ вышній судъ челобитную по приказанію сената, что видно изъ слѣдующей записи 7 января 1725 года:

Генераль рекетмейстеръ поданную челобитную секретаря Кениха жены Маріи о свободѣ одного мужа ея изъ караулу по приказу правит. сената подалъ въ вышній судъ для того, что оной мужъ ея держится въ вышнемъ судѣ. При чемъ въ собраніи были генераль-майоры Ушаковъ, Дмитріевъ, Мамоновъ, капитанъ Бахметевъ.¹⁾

Въ протокольной книгѣ за 1723 г. есть еще записъ о подачѣ ген. рекетмейстеромъ дѣла на генеральный дворъ:

„Сего числа (11 марта) ген. рекетмейстеръ въ Преображенску на генеральномъ дворѣ всему собранію подалъ присланное къ нему генералу рекетмейстеру при письмѣ кабинетъ-секретаря Макарова о разсмотрѣніи о показанномъ похищеніи интереса Свят. Правит. Синода на дворецкаго Владыкина доношеніе дворцоваго приказа подъячего Могутова, которое у него по приказу того собранія и принято“²⁾.

На генеральный дворъ было также отослано дѣло барона Шафирова съ нотаріусомъ иностранной коллегіи Протопоповымъ по слѣдующему письму Макарова:

Благородному господину генералу рекетмейстеру Павлову.

Благородный господинъ генераль ракетмейстеръ.

Изволь прислать на генеральной дворъ съ старымъ да съ двумя молодыми подъячими подлинное дѣло и съ выпискою тайнаго дѣйствительнаго совѣтника барона Шафирова иностранной коллегіи съ нотаріусомъ Ѳедоромъ Протопоповымъ, взятое изъ юстиць-коллегіи: также отписку арзамасскаго воеводы о объявленіи крестьянъ, которые жили въ пензенскомъ уѣздѣ за барономъ Шафировымъ и о томъ челобиты его Шафирова да челобиты полковника Стрекалова объ отсрочкѣ ему въ исцовыхъ дѣлахъ.

Генваря 15 го 1723 года.

Слуга Вашъ Алексѣй Макаровъ.³⁾

¹⁾ А. М. Ю. кн. 6/1278, л. 1 об.

²⁾ Кн. 54/8155, л. 132.

³⁾ А. М. Ю. кн. 5/1277 л. 90. Отмѣтка на письмѣ: получено послѣ полудни въ 4-омъ часу.

Х. Доклады рекетмейстера Ею Императорскому Величеству.

Въ дѣлахъ рекетмейстерской конторы сохранилось очень мало указаній на Высочайшія помѣты на челобитныхъ. Указаніе на такую помѣту находится, напр., въ копіи съ челобитной бурмистра ростовской ратуши Самойлы Второва, крестьянъ разныхъ монастырей, помѣщиковъ и вотчинниковъ, жаловавшихся на то, что вѣдѣствіе постоянныхъ на рѣкѣ Корости мельницъ и плотинъ нѣтъ воднаго пути для провоза товаровъ отъ Ростова до Астрахани и обратно. Въ концѣ этой копіи написано: „На той челобитной подписано собственною Ею Императорскаго Величества рукою тако: Опредѣленіе мельницамъ сдѣлать такое: кто захотѣтъ оныя на сихъ рѣкахъ, по которымъ ходъ судовой есть, держать, чтобъ сдѣлать слюзы или спуски такіе удобные, чтобъ безъ всякаго труда могли суда вверхъ и внизъ ходить. Буде же кто того не учинитъ, тѣ мельницы разорить, а оброкъ положить на тѣхъ, кто промышляетъ тѣхъ судовыхъ ходовъ или инако о томъ оброкъ лучше разсудитъ отъ каморъ-коллегіи, только чтобъ ходъ весьма свободной учинить какъ выше писано“ (А. М. Ю. кн. 1/1273, л. 92 об.).

Другую Высочайшую помѣту находимъ на челобитной смоленскаго шляхтича Василія Адамовича съ жалобой на неполученіе рѣшенія съ 1716 года по дѣлу объ обвиненіи крестьянъ вотчины государственнаго подканцлера барона Шафирова въ приходѣ и разореніи, въ боѣ и увѣчи, въ подговорѣ его крестьянъ и насильственномъ завладѣніи пашней, лѣсомъ и всякими угодами. На этой челобитной рукою секретаря Семена Катугулова помѣчено: „по сей челобитной доложить Ею Императорскому Величеству; апрѣля 25-го 1722 года“; а внизу листа отмѣтка: докладывано апрѣля 27; на докладной подписано рукою Императорскаго Величества: учинить рѣшеніе въ юстицъ-коллегіи“ (кн. 1/1273, л. 105).

За этой челобитной въ дѣлѣ помѣщены: копія челобитной и копія съ докладной выписки и повторяется приведенная выше Высочайшая помѣта (*ibidem*, 107 листъ).

Докладная выписка рекетмейстера для представленія государю находится также въ дѣлѣ объ убійствѣ армянина Богданова, о которомъ было упомянуто въ главѣ о челобитныхъ. Начинается докладная выписка такимъ образомъ: „Въ указѣ Вашего Императорскаго Величества за подписаніемъ собственныя Вашего Величества руки къ ре-

кетмейстерскимъ дѣламъ изъ Царицына ноября 26, которое въ Москвѣ получено декабря 7 дня прошлаго 1722 года написано: „Въ бытность Вашего Императорскаго Величества въ Астрахани били челомъ Вашему Величеству армяне, что есть въ Москвѣ въ надворномъ судѣ дѣло въ убійствѣ одного армянина Авдула Богданова, котораго въ 717 году убили люди Касимовскаго царевича, которое еще не рѣшено и чтобъ оное дѣло сыскавъ и къ прибытію Вашего Величества въ Москву изготovitъ выписку. И по тому Вашего Императорскаго Величества указу, то дѣло въ сенатъ къ рекетмейстерскимъ дѣламъ взнесено декабря 8 дня“. Далѣе идетъ изложеніе хода всего дѣла. Въ концѣ доклада приведены статьи Уложения, относящіяся къ этому дѣлу (А. М. Ю. кн. 5, 1277 л. 56—93).

Въ доношеніи рекетмейстера сенату 18 февраля 1723 года указано, что о выпискѣ, приготовленной къ докладу Его Имп. Величеству, рекетмейстеръ докладывалъ государю на генеральномъ дворѣ 11 февраля того же года, и „Его Величество указалъ по тому дѣлу рѣшеніе учинить въ сенатѣ или въ юстицъ-коллегіи“ (ibidem, 72 л.) Сенатъ приговорилъ отослать дѣло для изслѣдованія и учиненія указа въ юстицъ-коллегію (ibidem, 74 л.).

Въ дѣлахъ рекетмейстерской конторы болѣе намъ не встрѣчалось указаній на Высочайшія помѣты и вообще на доклады рекетмейстера государю. Можетъ быть, такія дѣла были изъяты изъ архива конторы и помѣщены въ другое мѣсто или же случайно не дошли до насъ.

Нѣкоторый матеріалъ по вопросу о докладахъ рекетмейстера Его Имп. Величеству даютъ намъ записи въ протокольныхъ книгахъ за 1723, 1724 и 1725 годы. Изъ этихъ записей видно, что рекетмейстеръ старался всегда на готовѣ имѣть выписки по тѣмъ дѣламъ, которыя поступали въ докладъ Его Величеству. Въ записи 24 мая 1723 года помѣщенъ приказъ рекетмейстера канцеляристамъ изготovitъ къ 28 числу выписки къ слушанію въ сенатѣ, при чемъ прибавлено: „которые приговоромъ надлежитъ въ докладъ Императорскаго Величества, тѣ выписки приготovitъ немедленно“ (А. М. Ю. кн. 54/8155, л. 133 об.).

10 сентября 1723 записано: „сказывалъ генералу рекетмейстеру оберъ-секретарь Масловъ, что по дѣламъ сенатскимъ, которыя надлежатъ въ докладъ Его Императорскому Величеству, которые времени не терпятъ, съ такими велѣно приходить для доклада по утру и по полудни въ галарею“ (idem, 139 об.).

Какъ можно заключить по записямъ въ протокольной книгѣ, рекетмейстеру едвали часто выпадали случаи дѣлать доклады неугомонному царю-непосѣдѣ, котораго приходилось ему буквально ловить и обращаться къ нему на улицѣ или даже на ассамблеѣ, когда, казалось бы, не могли имѣть мѣста разговоры о серьезныхъ дѣлахъ. Приведемъ слѣдующія записи: 18 октября (1723 г.)— „сего числа какъ Его Императорское Величество изволилъ отъ сенатской пристани идти въ сенатъ: въ то время Его Величеству генераль рекетмейстеръ докладывалъ, не изволилъ ли Его Величество отъ рекетмейстерскихъ дѣлъ докладовъ, кои учинены по приговоромъ санатскимъ, также и по челобитнымъ разныхъ людей слушать; и Его Величество указалъ, что о слушаніи тѣхъ докладовъ назначень ему будетъ день“ (ibidem. 145 об.).

17 декабря (того же года): „сего числа, будучи на ассамблеѣ у генерала-маіора Головина, докладывалъ Его Императорскаго Величества, чтобъ у него хотя краткое доношеніе принять изволилъ, и Его Величество изволилъ ему генералу рекетмейстеру сказать: дай время“ (idem, л. 154 и об.).

Рекетмейстеръ, повидимому, постоянно искалъ случая дѣлать доклады государю, главнымъ образомъ тогда, когда Петръ В. бывалъ въ сенатѣ. Отсюда его постоянныя заботы о томъ, чтобы знать, когда государь будетъ въ сенатѣ; нѣсколько разъ въ приказѣ по рекетмейстерской конторѣ повторяется требованіе, чтобы рекетмейстера извѣщали о прибытіи государя въ сенатъ. 21 окт. 1723 г. записанъ приказъ: „дневальнымъ подьячимъ каждому въ свое дневанье освѣдомливаться въ сенатѣ о пришествіи Его Императорскаго Величества въ сенатъ, и какъ освѣдомится, что Его Величество изволилъ быть, то неумедля того часа для извѣстія о томъ къ генералу рекетмейстеру послать дневальнаго драгуна съ поснѣшеніемъ“ (145 об.). 4 декабря того же года опять издается приказъ объ извѣщеніи рекетмейстера о прибытіи государя въ сенатъ („подьячимъ о томъ чивить вѣдомость генералу-рекетмейстеру“) (idem, 152 л.).

Въ слѣдующемъ 1724 г. 2 октября въ своемъ приказѣ рекетмейстеръ опять упоминаетъ объ обязанности дежурнаго извѣщать его о посѣщеніи государя; „дневальнымъ же въ вечеру спрашивать въ сенатѣ о пришествіи Его Имп. Величества, тоже и о собраніи Правит. сената, въ сенатъ; и по увѣдомленіи, когда Его Величество изволилъ, также и сенаторы быть въ сенатъ, о томъ чрезъ караульнаго чивить вѣдомости генералу рекетмейстеру того жъ числа (idem, 196 об.).

А вотъ какъ записано посѣщеніе Петромъ В. сената: „Сего числа (14 января 1724 г.) по полудни Его Императорское Величество изволилъ быть въ присутствіи въ сенатѣ, и при Его Величествѣ сенаторы и генераль и оберъ прокуроры, при томъ же былъ генераль рекетмейстеръ для доклада Его Величества по доношеніямъ и докладомъ; и Его Величество ему генералу рекетмейстеру изволилъ сказать, что де ты стоишь, то перво тебѣ дѣла не будетъ“ (158 об. и 159). Можно думать, что рекетмейстеръ настолько выступалъ впередъ со своими дѣлами, какъ бы боясь потерять случай докладывать о дѣлахъ, что государь сдѣлалъ ему то замѣчаніе, которое приведено въ записи протокольной книги. 6 февраля 1724 года записанъ указъ о томъ, чтобы рекетмейстеръ былъ всегда въ сенатѣ, когда тамъ будетъ государь: Его Императ. Величества денщикъ Бутурлинъ указомъ Его Императорскаго Величества объявилъ, чтобъ ему генералу рекетмейстеру, когда Его Величество изволилъ быть въ сенатѣ, завсегда быть при сенатѣ; понеже Его Величеству многіе челобитчики докучаютъ (*idem.* 163 об.).

Рекетмейстеръ во время посѣщенія государемъ сената былъ нуженъ ему для того, чтобы отсылать къ нему челобитчиковъ и для справокъ у него по челобитчиковымъ дѣламъ. Не далѣе, какъ черезъ недѣлю послѣ указаннаго выше приказа Петра В., 13 февраля записано: „По выходѣ Его Императорскаго Величества изъ сената билъ челомъ Его Величества иноземець капитанъ Аласъ Остенсенъ о дѣлѣ своемъ, которое у рекетмейстерскихъ дѣлъ, при чемъ Его Величеству генераль рекетмейстеръ словесно доносилъ, что оной иноземець по учиненнымъ по тому дѣлу выпискамъ руки не прикладываетъ, и Его Величество изволилъ ему генералу рекетмейстеру сказать: какъ ему не приложить“.

О „словесномъ“ докладѣ государю рекетмейстера, кромѣ только что приведенной записи, упоминается еще въ другой записи—13 декабря того же года: „Его Императорское величество изволилъ быть въ иностранной коллегіи; и какъ Его Величество изволилъ изъ той коллегіи выйти, и у той коллегіи на крыльцѣ генераль рекетмейстеръ докладывалъ Его Величества словесно, что въ день тезоименитства Ея Величества Всемилостивѣйшей Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны поданы челобитныя, по которымъ бьютъ челомъ для оного Ея Величества тезоименитства. А именно: Агулина Вельяминова о свободѣ сына Михайла съ галерной работы, который сосланъ на урочные годы по дѣлу съ Соковнинымъ, Михайлова жена

Чирикова съ сыномъ о отпущеніи мужу ея вины и о свободѣ его изъ Астрахани изъ подъ караулу и объ отдачѣ имъ за раздачею отписныхъ ихъ недвижимыхъ имѣній и московскаго двора: и Его Императорское Величество указалъ имъ отказать¹⁾.

(Объ этихъ лицахъ (да еще о Головиной) докладывалъ рекетмейстеръ сенату нѣсколько раньше—3 декабря: „по челобитнымъ, которые Его Императорскому Величеству подавали челобитники, но, не допустя Его Величеству до подачи, принялъ онъ генераль рекетмейстеръ, а именно, ноября 24—Михайловы жены Чирикова съ сыномъ Николаемъ объ отпускѣ мужу ея вины и объ отдачѣ имъ оставшихъ за раздачею деревень и дому московскаго ихъ; Акулины Вельяминовой-Зерновой о свободѣ сына ея съ галерной работы, 30-го—Васильевы жены Головина о свободѣ мужа ея отъ каторжной работы, и Прав. сенатъ приказали тѣ челобитныя отослать Его Императорскаго Величества въ кабинетъ“ (197 об.) Повидимому, эти послѣднія челобитныя не содержали въ себѣ жалобъ“ на неправоe рѣшеніе“; въ данномъ случаѣ челобитчицы уже послѣ суда и исполненія приговора просили о монаршей милости „для оногo Ея Величества тезоименитства“, поэтому сенатъ и не сталъ разбирать эти челобитныя, а велѣлъ ихъ отослать къ Государю.

Рекетмейстеръ имѣлъ право докладывать Государю не только по челобитнымъ, которыя только что были поданы ему, но и по дѣламъ, которыя уже внесены были въ докладъ сенату, но почему-либо затягивались. Мы уже приводили запись 13 сентября 1723 года о томъ, какъ сенаторы не принимали отъ рекетмейстера „доношеніе со мнѣніемъ“ по „армянскому“ дѣлу и какъ онъ имъ объявилъ, что онъ будетъ о томъ доносить Его Величеству (Прот. кн. 140 л.). За отсутствіемъ самого дѣла армянина Кашпирева мы не знаемъ, докладывалъ ли тогда рекетмейстеръ Государю объ этомъ дѣлѣ. Изъ записи въ Протокол. книгѣ за 1725 годъ видно, что рекетмейстеръ 5 января этого года представлялъ Императору докладъ по этому дѣлу (кн. 6:1278, л. 1). Изъ приведенной нами раньше записи 18 октября 1723 года (объ обращеніи рекетмейстера къ Петру В., когда онъ шелъ отъ сенатской пристани) узнаемъ, что рекетмейстеръ представлялъ Государю доклады по сенатскимъ приговорамъ (145 об.).

Вѣроятно, въ данномъ случаѣ можно подразумѣвать тѣ дѣла, при передачѣ которыхъ рекетмейстеру указано было доложить Его Вели-

¹⁾ Idem, л. 199.

честву о томъ, „что по тому дѣлу учинено будетъ“—какъ. напр. это было указано при передачѣ дѣла добрянца Карпа Холяпина (см. письмо Макарова въ дѣль Холяпина—1, 1273, л. 578), а также въ случаяхъ сенатскихъ приговоровъ о докладахъ по дѣламъ Его Величеству.

Подъ 23 декабря 1723 г. въ протокольной книгѣ рекетмейстера находимъ запись о томъ, что сенаторы „объявили генералу рекетмейстеру изъ должности генераль-прокурора 9-й пунктъ¹⁾ и, давъ ему оной прочесть, приказали, чтобъ по челобитью комиссара Тыркова, которое на генераль прокурора въ держаніи брата его за карауломъ, докладывалъ онъ Его Императорскаго Величества“ (Прот. кн. л. 156). Это было черезъ 3 дня послѣ столкновенія рекетмейстера Павлова съ генераль прокуроромъ по поводу подачи имъ челобитной комиссара Тыркова. По дѣлу крестьянъ Ярополческой дворцовой волости съ графомъ Матвѣевымъ рекетмейстеръ, не дождавшись приговора сената, 5 января 1725 года представилъ Государю докладъ по этому дѣлу. Докладами по такимъ дѣламъ, какъ дѣла армянина Кашпирева и Ярополческихъ крестьянъ, по которымъ сенатъ долго не производилъ приговоровъ, рекетмейстеръ, повидимому, осуществлялъ свое право, предоставленное ему по указу 17 апр. 1722 г.—доносить Его Величеству о челобитчикахъ, не получающихъ никакого рѣшенія по ихъ просьбамъ (П. С. З. № 3968). Въ этихъ случаяхъ рекетмейстеръ былъ органомъ контроля уже надъ дѣйствіями самого сената.

Въ послѣднихъ мѣсяцахъ царствованія Петра В. отмѣчено 2 случая докладовъ рекетмейстера Его Величеству въ сочельники, рождественскій и крещенскій, во время церковной службы:

1) 24 декабря 1724 г.: „Его Имп. Величество изволилъ быть у царскихъ часовъ въ ауденціи; и Его Величества ген. рекетмейстеръ докладывалъ по учиненнымъ двумъ докладомъ: по 1-му индѣйца Сунгара Чадѣва, по 2-му гвардіи лейтенанта Языкова, которые просятъ о представленіи ихъ предъ Его Величество; и Его Величество тѣхъ докладовъ изволилъ самъ прочесть; и генер. рекетмейстеру приказалъ, чтобъ индѣйца представить Его Величеству послѣ вечерни, которой послѣ вечерни Его Величеству представленъ и былъ (л. 201).

¹⁾ 9-ый пунктъ указа 27 апр. 1722 года: „О должности генерала прокурора“ гласитъ: „Генералъ и оберъ прокуроры ничьему суду не подлежатъ, кромѣ Нашего, а ежели во оглученіи Нашемъ явятся въ тяжкой и времени не терпящей вины: яко измѣнѣ, то сенатъ можетъ арестовать и розыскивать, а дѣло приказать иному кому; однако жъ никакой пытки, экзекуціи или наказанія не чинить“. Полн. Собр. Зак. № 3979 п. 9.

2) января 5-го 1725 г.: „Его Императорское Величество изволилъ быть у царскихъ часовъ въ ауденци, и Его Величеству генераль рекетмейстеръ взнесъ три доклада по дѣламъ: 1—армянина Кашпирева, 2—Ярополческихъ крестьянъ, 3—князь Григорія Волконскаго, и изъ оныхъ учиненной докладъ о армянинѣ Кашпиревѣ Его Величеству подалъ; и Его Величество изволилъ ему сказать, что честь ему того доклада некогда, а послѣ де праздника опредѣленіе отъ Его Величества ему рекетмейстеру будетъ“ (Кн. 6 1278, л. 1.). Это былъ, навѣрное, послѣдній докладъ рекетмейстера Государю, такъ какъ Петръ Великій, какъ извѣстно, простудившись на водоосвященіи, слегъ уже окончательно.

XI. Рекетмейстеръ В. К. Павловъ, какъ начальникъ канцеляріи.

Когда первый рекетмейстеръ В. К. Павловъ вступилъ въ завѣдываніе дѣлами рекетмейстерской конторы?

Указъ объ опредѣленіи Павлова въ рекетмейстеры былъ изданъ 5 февраля 1722 года, опубликованъ 23 февраля, но за февраль и мартъ мѣсяцы этого года не встрѣчается, насколько можно было прослѣдить по дѣламъ, ни одной помѣты Павлова на челобитныхъ, а на тѣхъ челобитныхъ, которыя были поданы въ мартъ этого года, помѣты были сдѣланы въ апрѣлѣ, наур. на челобитной вдовы Богомоловой, поданной въ мартъ, помѣта датирована 6 апр. 1722 г.¹⁾

Эго—самая ранняя помѣта рекетмейстера Павлова, насколько мы могли прослѣдить по дѣламъ. Отсутствіе помѣтъ рекетмейстера за мартъ мѣсяць можно объяснить тѣмъ, что въ 1722 года въ мартѣ пришла Пасхальная недѣля (Пасха была въ этомъ году 25 марта), и за время праздниковъ дѣлами не занимались. Записная книга приговорамъ и помѣтамъ генераль-рекетмейстера начинается съ 29 марта 1722 г. Протокольной книги за 1722 годъ, къ сожалѣнію, не найдено: поэтому точно сказать, съ какого времени началась дѣятельность рекетмейстера, нельзя. Можно предположить, что, вступивши въ должность вообще въ мартъ мѣсяць²⁾, фактически сталъ заниматься дѣлами въ послѣднихъ числахъ этого мѣсяца.

Записи приказовъ рекетмейстера Павлова по рекетмейстерской конторѣ при всей отрывочности даютъ все-таки матеріалъ для харак-

¹⁾ А. М. Ю. кн. 1/1273, л. 424 об.

²⁾ Въ дѣлѣ Холяпина есть письмо къ рекетмейстеру кабинетъ-секретаря Макарова, отъ 17 марта 1722 года.

теристики его, какъ начальника канцеляріи. Рекетмейстеръ Павловъ, какъ видно, прилагалъ всѣ старанія къ тому, чтобы работа подчиненныхъ ему служащихъ конторы шла безъ замедленія, чтобы имѣть на готовѣ нужныя ему для докладовъ сенату и Государю выписки изъ дѣлъ. 16 мая 1723 года приказано „канцеляристамъ Григорьеву и Сунгурову обоемъ обще изъ дѣла ярополческаго дѣлать перечневую выписку какъ изъ присланнаго изъ дворца, такъ и изъ взятаго изъ провинціального суда и изготовить бѣлую къ слушанію сего мая къ 25-му числу, и за тою выпискою какъ имъ, такъ и товарищамъ, кои имъ къ тому дѣлу потребны, сидѣть безвыходно изъ канцеляріи“ (А. М. Ю. кн. 54/8155, л. 133).

Запись 24 мая того же года гласитъ: „рекетмейстерскихъ дѣлъ канцеляристомъ изготовить къ слушанію сенатскому къ 28 числу выписки по реэстроумъ, которые поданы къ прокурорскимъ дѣламъ, а которые приговоромъ надлежатъ въ докладъ Императорскаго Величества; тѣ выписки изготовить немедленно; также и приговоры прежніе и нынѣшніе, кои надлежитъ дѣлать, готовить же“ (idem. 133 об.).

Рекетмейстеръ заботится о сохраненіи присланныхъ ему подлинныхъ указовъ Его Величества. „Сего числа генералъ рекетмейстеръ отдалъ секретарю Ермолаеву подлинныя Его Имп. Величества имянные указы за собственнаго Его Величества рукою писанныя къ нему генералу рекетмейстеру, а имянно.

(1) о челобитчикахъ, которыхъ представлять Его Имп. Величеству;

(2) чтобъ смотрѣніе и стараніе имѣть на челобитчиковъ тѣхъ, кои будутъ жалобы приносить, что въ сыскиваніи рудъ или въ заводѣ какихъ заводовъ или мануфактуръ обиды, налоги или препятствованіе чинять;

(3) писанный изъ Царицына о взятьѣ изъ Моск. надворнаго суда дѣла въ убійствѣ людьми касимовскаго царевича и о учиненіи изъ того дѣла выписки, и оныя Его Имп. Величества подлинныя имянные указы приказалъ ему секретарю отдать канцеляристу Григорьеву, а при отдачѣ ему канцеляристу сказать, чтобъ оныя указы были неисходно въ канцеляріи въ казенномъ ящикѣ во всякомъ береженіи и смотрѣніи“. Далѣе идутъ подписи: „оныя подлинныя указы отдалъ канцеляристу Алексѣю Григорьеву секретарь Иванъ Ермолаевъ тогожь числа; вышеозначенные указы Алексѣй Григорьевъ въ приказной ящикъ принялъ того жъ числа“ (idem, л. 138 об и 139).

Рекетмейстеръ заботился о служебной дисциплинѣ и о неукоснительномъ исполненіи его подчиненными заведенныхъ виѣшнихъ порядковъ канцеляріи.

Нѣсколько разъ повторяется приказъ рекетмейстера о времени прихода служащихъ въ контору и объ извѣщеніи рекетмейстера о прибытіи Государя въ сенатъ. 21 октября 1723 года объявляется слѣдующій приказъ: „рекетмейстерскихъ дѣлъ канцелярскимъ служителямъ всѣмъ приходите въ канцелярію повсядневно въ 5-мъ часу по полуночи; также дневальнымъ подъячимъ каждому въ свое дневанье освѣдомливаться въ сенатѣ о пришествіи Его Императорскаго Величества въ сенатъ и какъ освѣдомится, что Его Величество изволить быть, то неумедля того жѣ часа для извѣстія о томъ къ генералу рекетмейстеру послать дневальнаго драгуна съ посилъшеніемъ“ (154 об.).

Приказъ 25 января 1724 г.: „Рекетмейстерскихъ дѣлъ секретарю и подъячимъ повсядневно кромѣ указныхъ свободныхъ дней приходите въ канцелярію по полуночи въ пять часовъ, а по полудни три часа и чтобъ они подъячіе не гуляли, а дѣлали бѣ дѣла, чего секретарю за ними подъячими смотреть, а кто въ тѣ часы ходитъ не будутъ, за то будутъ штрафованы“ (idem, 152).

Приказъ 28 сентября того же года: „генераль рекетмейстеръ приказалъ рекетмейстерскихъ дѣлъ секретарю и канцелярскимъ служителямъ приходите въ указные дни всегда въ шестомъ часу, и самому ему секретарю черновыя всѣ выписки свидѣтельствовать и дѣлать пунктами по указу и потомъ со оныхъ приказывать бѣлые писать, чтобъ въ другой рядъ не переписывать. Также ему секретарю непрестанно смотреть, чтобы подъячіе не гуляли“ (л. 189 об.).

Изъ приказа 2 декабря 1724 года видно, что порядокъ не такъ легко было установить, служащіе уклонялись отъ исполненія заведенныхъ въ канцеляріи правилъ, и рекетмейстеръ старался ихъ „подтянуть“:

„Вижу я завсегда, что канцелярскіе служители въ канцелярію приходите послѣ меня, о чемъ имъ подтверждено приказомъ съ подписаниемъ, чего не слушаютъ; того ради подтвердить симъ приказомъ, чтобы приходили въ канцелярію какъ по утру, такъ и по полудни и дѣла дѣлали бѣ нехлѣбно, а другихъ словъ между собою объ другихъ дѣлахъ ничего не говорили бѣ. А дѣлали бѣ всѣ дѣла, чего смотреть

секретарю. А буде кто поутру придетъ позже генерала рекетмейстера, такихъ дневальному записывать, кто въ которомъ часу пришелъ; чтобъ можно было у всякаго по регламенту вычестъ изъ жалованья; а дневальнымъ подъ такимъ штрафомъ завсегда дневать и ночевать неотлучно, и о томъ дневальному повсядневно подавать генералу рекетмейстеру репортъ; дневальнымъ же въ вечеръ спрашивать въ сенатѣ о пришествіи Его Имп. Величества, также и о собраніи прав. сената въ сенатѣ; и по увѣдомленіи, когда Его Величество изволить, также и сенаторы быть съ сенатѣ, о томъ чрезъ караульнаго чинить вѣдомости генералу рекетмейстеру того же числа, и во исполненіе всѣмъ подписаться“ (idem, л. 196 и об.).

Рекетмейстеръ заботился также о большемъ порядкѣ въ дѣлопроизводствѣ конторы; для этого онъ вводитъ отдѣленія—„повытыя“, по которымъ распредѣляетъ служебный персоналъ. 7 сентября 1724 г. „ген. рекетмейстеръ приказалъ расписать повытыи. и чтобъ всякъ свое повытые зналъ и изъ другого повытыя къ себѣ никого не бралъ безъ приказы, и быть въ повытыяхъ, въ 1-мъ канцеляристу Алексѣю Григорьеву, у него подканцеляристу Алексѣю Чуфаровскому, копѣисту Гаврилѣ Букину; во 2-мъ канцеляристу Андрею Сунгурову, у него подканцеляристу Алексѣю Афанасьеву, копѣисту Григорью Безсонову; въ 3-мъ подканцеляристу Андрею Друковцеву, у него копѣистомъ Алексѣю Бокову, Лукѣ Букину, и дѣла имъ раздѣлить по повытыямъ. А въ пополненіе копѣистовъ написать въ сенатъ доношеніе“ (183 об. и 186).

Это доношеніе о прибавкѣ ему подьячихъ рекетмейстеръ подалъ сенату 23 сентября того же года (л. 189 об.).

Изъ дѣла о выдачѣ жалованья за сентябрьскую третъ 1722 года служителямъ рекетмейстерской конторы видно, что служебный персоналъ рекетмейстерской конторы составился: 1) изъ лицъ, взятыхъ изъ Московскаго провинціального суда (подканцеляристъ Иванъ Григорьевъ и 4 копѣиста: Гаврило Букинъ, Алексѣй Боковъ, Григорій Безсоновъ, Андрей Друковцевъ) и 2) изъ лицъ, взятыхъ въ Москву изъ С-Петербурга изъ канцеляріи сената (канцеляристы Алексѣй Григорьевъ и Андрей Сунгуровъ и подканцеляристы Алексѣй Чуфаровскій и Алексѣй Афанасьевъ). Всѣхъ служащихъ въ конторѣ было, слѣдовательно, 9 человекъ, не считая секретаря.

Генералъ рекетмейстеръ могъ повышать ихъ въ должностяхъ: въ дѣлахъ имѣется нѣсколько указовъ, подписанныхъ Павловымъ, о пере-

мѣщеніи служащихъ на высшую должность, при чемъ нѣтъ никакого указанія на приказъ сената.

1) „1722 г. апрѣля 26 дня. По указу Его Имп. Величества ген. рекетмейстеръ приказалъ при канцеляріи сената у рекетмейстерскихъ дѣлъ подканцеляристу Андрею Сунгрову за приказную его работу быть канцеляристомъ, и сей указъ записать въ книгу. Ген. рекетмейстеръ Павловъ“¹⁾.

2) „1722 г. апрѣля 27 дня. По указу Его Имп. Величества ген. рекетмейстеръ приказалъ канцеляріи сената кописту Алексѣю Аванасьеву за приказную его работу быть подканцеляристомъ на мѣсто подканцеляриста Андрея Сунгурова, и сей указъ записать въ книгу. Ген. рекетмейстеръ Павловъ“²⁾.

3) 1723 г. ноября въ 30 д. По указу Его Имп. Величества ген. рекетмейстеръ Вас. Кондр. Павловъ приказалъ: канцеляріи сената рекетмейст. дѣлъ кописту Андрею Друковцеву за его приказную работу быть на мѣсто оставшаго за болѣзнь въ Москвѣ подканцеляриста Ивана Григорьева подканцеляристомъ, понеже о немъ Григорьевѣ извѣстія и понынѣ у рекетмейстерскихъ дѣлъ не имѣется. И сей указъ записать въ книгу. Ген. рекетмейстеръ Павловъ“³⁾.

Но вотъ возникаетъ дѣло о назначеніи новаго лица копистомъ „въ пополненіе“. 2 октября 1724 г. подаетъ прошеніе рекетмейстеру „подьяческій сынъ Яковъ Васильевъ сынъ Рогожинъ“ объ опредѣленіи его на службу копистомъ. („А желаю я рабъ Вашъ быть въ Санктъ Питеръ бурхъ въ конторѣ рекетмейстерскихъ дѣлъ, которая при сенатѣ, копистомъ“).

На этой челобитной рекетмейстеръ помѣтилъ: „записать въ книгу и у челобитчикова отца и у челобитчика взять сказку съ подтвержденіемъ: оной челобитчикъ гдѣ и къ какимъ дѣламъ или въ школу для наукъ не опредѣленъ ли и у приходу и расходу не былъ ли денежныя казны или другихъ какихъ казенныхъ припасовъ“ (А. М. Ю. кн. 5/1277, 594 и об.).

¹⁾ А. М. Ю. кн. 5/1277, л. 591.

²⁾ Idem, 592.

³⁾ Idem, 593. Въ протокольной книгѣ за 1723 годъ записано за 18 декабря „Сего числа ген. рекетмейстеръ кописта Друковцева учинилъ подканцеляристомъ и о томъ закрѣпилъ приговоръ“. А. М. Ю. кн. 54/8155, л. 154 об.

Далѣ идетъ сказка, взятая 6 октября у подканцеляриста „котлинскаго гаваннаго строенія“ Василя Рогожина и его сына, что Яковъ Рогожинъ ни у какихъ дѣлъ не былъ и ни въ какую школу опредѣленъ не былъ (*ibidem*, 595 л.).

Это дѣло дополняется записью, находящеюся въ протокольной книгѣ: 6 октября „ген. рекетмейстеръ докладывалъ Прав. сената по челобитной подьяческаго сына Якова Рогожина о бытіи ему у рекетмейстерскихъ дѣлъ копистомъ для того, что у рекетмейстерскихъ дѣлъ подьячихъ мало, и на оное Ѳедоръ Матвѣевичъ сказалъ, что у рекетмейстерскихъ дѣлъ большаи трехъ человекъ не надобно, и для того онаго въ кописты не опредѣлили“ (А. М. Ю. кн. 54/3155, 191 об. и 192). Но въ которое время спусти, того же Рогожина рекетмейстеръ опредѣлилъ копистомъ на мѣсто кописта Луки Букина, какъ видно изъ указа 1 ноября 1724 г., подписаннаго рекетмейстеромъ (кн. 5/1277, 595).

Выходитъ, что увеличеніе числа служащихъ сверхъ штата было въ компетенціи рекетмейстера, но онъ могъ назначить извѣстное лицо на вакансію. Можетъ быть, рекетмейстеръ при замѣщеніи свободныхъ мѣстъ по рек. конторѣ и спрашивалъ согласія генераль-прокурора или сената, но, повторяемъ, записей объ этомъ въ проток. книгѣ и въ дѣлахъ нѣтъ. Только въ 3-ей книгѣ рекетм. конторы есть одна запись о назначеніи 30 ноября 1722 г. сторожа въ рекетмейстерскую контору по приказанію сената на мѣсто умершаго: „По указу Его Имп. Велич. Прав. Сенатъ приказали: блаженной памяти великой государыни царицы и великой княгини Марѣы Матвѣевны бывшему истопнику Елизару Васильеву быть у Его Величества въ сенатѣ у рекетмейстерскихъ дѣлъ на мѣсто умершаго сторожа Якова Петрова въ сторожахъ, и въ томъ собрать по немъ поручную запись съ добрыми поруки по указу“ (А. М. Ю. кн. 3/1275, л. 21).

Забота о томъ, чтобы не было задержки въ дѣлахъ, вслѣдствіе уменьшенія служебнаго персонала конторы, побуждаетъ рекетмейстера обратиться къ Макарову съ ходатайствомъ о возвращеніи къ рекетмейстерскимъ дѣламъ канцеляриста Алексѣя Григорьева, посланнаго въ январѣ 1723 г. на генеральный дворъ съ дѣломъ Шафирова и задержаннаго тамъ до марта мѣсяца. Въ дѣлѣ барона Шафирова помѣщена слѣдующая копія съ письма Макарова:

„Благородные господа отъ гвардіи капитаны.

Понеже объявилъ рекетмейстеръ Павловъ, что при дѣлахъ у него канцеляристовъ только два, и изъ тѣхъ одинъ Алексѣй Григорьевъ

взять отъ него на генеральный дворъ съ дѣломъ Шафирова и отдать Вашимъ Благородіямъ, а у рекетмейстерскихъ дѣлъ управиться нехбѣмъ, того ради у онаго канцеляриста прикажите то Шафирово дѣло принять и отпустить его къ рекетмейстеру по прежнему. Подъ тѣмъ письмомъ подписано такъ: слуга Вашъ Алексѣй Макаровъ.

Марта 5-го 1723 г. На генеральномъ дворѣ.“

На томъ письмѣ капитана господина Бахметева рукою написано такъ: „723 году марта 6 дня записавъ въ протоколь, а который дѣла у него нынѣ есть осмотра принять, а его Григорьева отпустить по прежнему къ рекетм. дѣламъ“ (кн. 5/1277, л. 119). Подъ реэстромъ дѣлу барона Шафирова, оставшимся въ рекетмейстерской конторѣ, написано: „на генеральный дворъ рекетмейстерской канцеляріи у канцеляриста Алексѣя Григорьева въ повытье подъячего Епифана Протопопова принялъ подъячей Михайло Баскаковъ марта 7 дня 1723 г.“ (кн. 5/1377, л. 123 об.). Рекетмейстеръ Павловъ заботился также и объ увеличеніи низшаго персонала конторы—15 апрѣля 1724 г., напр., просилъ у сената драгунъ и сторожа для караула и посылокъ (кн. 54/8155. л. 173); при отъѣздѣ въ 1724 г. изъ Петербурга въ Москву просилъ „о прибавкѣ рекетмейстерскихъ дѣлъ служителямъ противъ сенатскихъ подводъ и о дачѣ для караулу къ дѣламъ драгунъ“ (idem, 167 об.) Рекетмейстеръ съ дѣлами и со служащими въ конторѣ два раза перевзжалъ изъ одной столицы въ другую: въ апрѣлѣ 1723 года изъ Москвы въ Петроградъ, а въ 1724 году на нѣсколько мѣсяцевъ (съ марта по іюль) изъ Петрограда въ Москву. Въ 1724 году передъ отъѣздомъ въ Москву рекетмейстеръ Павловъ передалъ 19 февраля секретарю письмо—инструкцію слѣд. содержания: „господинъ секретарь Ермолаевъ, про то ты самъ знаешь, что по указу Его Имп. Величества велѣно мнѣ съ дѣлами ѣхать въ Москву, по которому указу утра надѣюсь я отъѣхать изъ С.-Петербурга, а ваша милость и которые канцелярскіе служители опредѣлены быть въ Москвѣ, изволь ѣхать при тѣхъ дѣлахъ до Москвы, не оставивая указовъ и челобитчиковыхъ дѣлъ нерѣшенныхъ ни одного, а съ вершеными дѣлами въ С.-Петербургѣ у рек. дѣлъ оставить канцеляриста Алексѣя Григорьева и подканцеляриста Алексѣя Аванасьева, кописта Григорья Безсонова, сторожа Анику Никифорова, а для караулу съ дѣлами противъ доношенія моего въ сенатъ требовать сенатской роты драгунъ; а оставшія деньги у Алексѣя Григорьева прикажи принять подканцеляристу Алексѣю Чуфаровскому, и вели убираться, чтобы ѣхать съ сенатскими вопче, а что дѣлъ возьмется и оставшимъ надлежитъ сдѣлать реэстры, которые надобно тебѣ для вѣдома имѣть у себя и насъ о томъ репортовать, а для ѣзды

и охраненія дѣлъ канцеляристу Сунгурову и оставшимъ канцеляристу Григорьеву и съ нимъ будущимъ дать инструкціи за своею рукою, какъ имъ о всемъ поступать“ (А. М. Ю. кн. 54/8155, л. 167 об.).

„Инструкціи“ разнаго рода въ то время были въ ходу. Въ рекетмейстерской конторѣ составлялись инструкціи и для караульныхъ, отвозившихъ колодниковъ въ каторжныя работы. Такъ, напр. въ дѣлѣ лицъ, подавшихъ челобитныя самому Императору и присужденныхъ къ каторжнымъ работамъ, находится инструкція уряднику сенатской роты Драницыну, „какъ ему отъ Москвы до С-Петербурга въ отвозѣ колодниковъ поступать надлежитъ“.¹⁾— Инструкція эта, подписанная генераль-рекетмейстеромъ Павловымъ, въ трехъ пунктахъ. Отмѣтимъ, для примѣра, 3-й пунктъ: „По прибытіи въ Санктъ-Петербургъ посланный съ тобою о тѣхъ колодникахъ указъ подать и ихъ колодниковъ для отдачи въ каторжную работу объявить въ адмиралтейской коллегіи, и какъ отданы будутъ, тебѣ требовать въ нихъ расписки, и по отдачѣ тебѣ самому и посланнымъ съ тобою при тѣхъ колодникахъ драгуномъ явиться, и въ тѣхъ колодникахъ расписку подать въ сенатъ у рекетмейстерскихъ дѣлъ“.²⁾ Къ этой инструкціи приписано: „Да ему жъ уряднику Драницыну взявъ колодниковъ черкашенина Ивана Ѳедорова, армянина Меркула Кашпирева вести въ С. Петербургъ закованныхъ купно съ тѣми жъ вышеписанными каторжными и по приводѣ объявить ихъ въ сенатъ у рекетм. дѣлъ“ (idem, 219). Также былъ данъ наказъ караульнымъ, сопровождавшимъ „доносителя“ Миронова въ Казань, куда онъ былъ посланъ для слѣдствія по его доношеніямъ „о расхищеніи государственной казны“²⁾.

Въ 3-ей книгѣ дѣлъ рекетмейстерской конторѣ упоминается о инструкціи, данной „нарочному куриэру“ Роману Алабину, посланному въ Воронежъ, чтобы привезти въ рекетмейстерскую контору дѣло Холяпина (А. М. Ю. кн. 3/1275, л. 11 об.).

Въ рекетмейстерской конторѣ заведены были различныя „книги“—напр. „книга записная приговорамъ и помѣтамъ генерала рекетмейстера“, „книга записная протокольная приказамъ рекетмейстера“, упоминается еще „книга отсылаемыхъ челобитень“ (упом. 54/8155, л. 159), „записная челобитенная книга“ (упом. въ кн. 1/1373, л. 410 об.); составлялись реестры дѣлъ, о которыхъ докладывалъ рекетмейстеръ сенату и т. п.

Генераль рекетмейстеръ В. К. Павловъ былъ уволенъ въ февралѣ 1725 года, вскорѣ послѣ смерти Петра В.

1) А. М. Ю. кн. 5/1277, л. 217—219.

2) А. М. Ю. кн. 1/1273, л. 479—500.

Вотъ какъ записано его увольненіе въ записной протокольной книгѣ за 1725 годъ (9 февраля):

„Призванъ былъ въ сенатъ генераль рекетенъ-мейстеръ и передъ Правит. сенатомъ оберъ секретарь Масловъ ему генералу рекетенмейстеру сказалъ, что по указу Ея Величества Императрицы ему генералу рекетенмейстеру у рекетенмейстерскихъ дѣлъ быть не велѣно; а велѣно быть у рекетенмейстерскихъ дѣлъ на его мѣсто Степану Колычову; и для того велѣно ему генералу рекетенмейстеру Степану Колычову отдать свою инструкцію“ (А. М. Ю. кн. 6/1278, л. 7 об.).

Въ тотъ же день новый рекетмейстеръ былъ представленъ служебному персоналу конторы:

„По полудни въ первомъ часу сенатскій экзекуторъ Ѳедотъ Елагинъ пришелъ въ контору рекетмейстерскихъ дѣлъ съ Степаномъ Андреевичемъ Колычевымъ и объявилъ именнымъ Ея Величества указомъ и сенатскимъ приказомъ, что велѣно ему Степану Андреевичу судьбою быть намѣсто генерала рекетмейстера Павлова; и писемъ и дѣлъ никакихъ ему генералу рекетмейстеру не давать; при томъ объявленіи Степанъ Андреевичъ приказывалъ, чтобъ изготovitъ реэстръ дѣламъ всѣмъ, которыя обрѣтаются у рекетмейстерскихъ дѣлъ“ (А. М. Ю. кн. 6/1278. л. 8.).

XII. Участіе рекетмейстера В. К. Павлова въ законодательной комиссіи.

Въ протокольной книгѣ рекетмейстерской конторы за 1723 и 1724 годы есть отмѣтки: „Сего числа генераль рекетмейстеръ сдѣлъ за Уложениемъ“—это запись объ участіи рекетмейстера Павлова въ 3-ей комиссіи по составленію новаго уложенія, учрежденной при Петрѣ. В. Н. Латкинъ въ своемъ изслѣдованіи „Законодательныя комиссіи въ Россіи въ XVIII вѣкѣ“ говоритъ о докладѣ, сдѣланномъ сенату комиссіей 14 февраля 1724 года, касавшемся исключительно состава комиссіи. Изъ этого доклада мы узнаемъ, что въ этой комиссіи участвовалъ и рекетмейстеръ Павловъ, упоминаемый въ докладѣ въ числѣ отсутствующихъ членовъ—по случаю отъѣзда въ Москву.¹⁾ Рекетмейстеръ Павловъ былъ назначенъ въ эту комиссію, можетъ быть,

¹⁾ В. Н. Латкинъ Законодат. Комиссіи въ Россіи въ XVIII в. т. I. СПб. 1887 г. стр. 33. Въ примѣчаніи Латкинъ замѣчаетъ: „Когда былъ опредѣленъ въ комиссію Павловъ, неизвѣстно“.

потому, что въ числѣ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію въ комиссіи былъ также вопросъ о челобитныхъ и о тяжбахъ („какъ челобитныя писать и между тяжбу имѣющими во время суда поступать и къ судѣ срокъ назначить“.¹⁾)

Записи въ протокольной книгѣ о „сидѣніи за Уложенъемъ“ начинаются съ 18 сентября 1723 года, и за этотъ годъ отмѣчено 25 дней участія Павлова въ комиссіи, а въ 1724—11 дней. Наибольшее число записей относится къ октябрю 1723 года (12 разъ), въ 1724 году есть только записи за январь, февраль и августъ. Прекращаются записи на 11 августа 1724 года. Сводъ этихъ записей въ таблицѣ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

1723 годъ.

сентябрь	18, 23, 24, 26, 30.
октябрь	1, 4, 7, 8, 11, 14, 15, 18, 21, 25, 27, 29.
ноябрь	1, 5, 12, 13, 19, 27,
декабрь	2, 3, 16.

1724 годъ.

январь	13, 15, 20, 21, 22, 27, 28, 29.
февраль	7.
августъ	10, 11.

6 февраля 1724 года, когда рекетмейстеру было объявлено чрезъ деньщика Государя Бутурлина о присутствіи рекетмейстера въ сенатѣ при посѣщеніи сената Государемъ, онъ обратился къ сенату и генераль-прокурору за разрѣшеніемъ возникшаго у рекетмейстера затрудненія, донося „что ему положено сидѣть за Уложенъемъ въ недѣль по три дни, а въ тѣ дни иногда изволить быть въ сенатѣ Его Величество, о томъ, что повелятъ; и правит. сенатъ приказали ему въ тѣ дни, когда Его Величество изволить быть въ сенатѣ, за Уложенъемъ не сидѣть“ (А. М. Ю. кн. 54/8155, л. 163 об. и 164).

Можетъ быть, этимъ объясняется отсутствіе Павлова въ законодательной комиссіи, или приготовленіемъ къ отъѣзду въ Москву, а не

¹⁾ Латкинъ, Назв. соч. стр. 29—33. Изъ 4 книгъ Уложенія, составленныхъ этой комиссіею, одна касалась процесса, а другая—дивильныхъ или гражданскихъ дѣлъ, Латкинъ, названн. соч. стр. 42.

самимъ отъѣздомъ, какъ сказано въ докладѣ комиссіи 14 февраля, такъ какъ онъ уѣхалъ въ Москву только 23 февраля, какъ намъ извѣстно изъ записи въ протокольной книгѣ (168 л.) Генераль-рекетмейстеръ, видимо, тяготился возложенною на него обязанностью „сидѣть за Уложеньемъ“, такъ какъ у него и такъ много было дѣла по его должности. По записямъ видно, что въ иные дни онъ и „сидѣлъ за Уложеньемъ“ и въ тотъ же день былъ съ докладами въ сенатѣ или ходилъ въ одну изъ коллегій. 26 августа 1724 г. онъ обратился къ генераль-прокурору освободить его отъ „сидѣнья за Уложеньемъ, и просьба его была удовлетворена. „Въ сенатѣ ген. прокурора ген. рекетмейстеръ докладывалъ, что ему за многими у рекетмейстерскихъ дѣлъ дѣлами за Уложеньемъ сидѣть некогда; и на оное генераль-прокуроръ сказалъ, чтобъ онъ сидѣлъ только за своими дѣлами“ (183 л.).¹⁾

XIII. Характеръ дѣлъ рекетмейстерской конторы въ царствованіе Петра Великаго.

Дѣла, поступавшія въ рекетмейстерскую контору въ царствованіе Петра В., разнообразны по своему характеру. Эти дѣла можно расположить по группамъ. Довольно много дѣлъ съ жалобами на взятки, обиды, разоренія со стороны должностныхъ лицъ. Среди такихъ дѣлъ можно отмѣтить: дѣло по челобитной крестьянъ Сузд. уѣзда о взяткахъ на подъячего Лоскутова въ рекрутныхъ дѣлахъ—1/1273, 81 л.; венецкихъ солдатъ Левшина съ товарищи—объ обидахъ на капитана Колубакина и на комиссара Володимерова—1/1273, 96—98; чувашей Ниж. губ. Алатырск. у. о взяткахъ, о сборѣ излишняго хлѣба, въ разореніи и мученіи—на комиссара, фискала и судей—1/1273 152—165; мордвы Пенз. г.—въ излишн. сборахъ на камерира, комиссаровъ, подъячихъ и фискаловъ—1/1273, 181—213; Царево-борисоглѣбскихъ жителей объ обидахъ на сотника Сумбульскаго—1/1273, 214—221; ковалевскаго сотника Кицеша на ген. судью Черныша—1/1273, 221—234; солдатъ Верхняго и Нижняго Ломова—о излишн. сборахъ и ведачѣ отписей—на комендантовъ, комиссаровъ, сборщиковъ и подъячихъ—5/1277, 702—749; подъячего Самойлова на сержанта Ладыженскаго—о взяткахъ, обидахъ, разореніи и битвѣ—1/1273,

¹⁾ За 15 окт. 1723 г. записано: „Вчерашняго и сего числа за Уложенье зборъ былъ во удненціи, но только не сочиняли затѣмъ, что оберъ-секретарь Сверчковъ въ тѣ дни не бывалъ“ (144 л.).

22 окт. запись такого рода: „Сего числа за Уложеньемъ не сидѣли для того, что сего дня было погребеніе благовѣрныхъ Государыни Царицы и великой княгини Праскевіи Θεодоровны“ (л. 145).

722—736; Лив. солдатъ—на судью Коротѣва,—объ обидахъ, разореніи и о ловлѣ ими судѣ и комиссару рыбы—1/1273, 799—804.

Къ указанной группѣ близко подходят такія дѣла, какъ дѣло костромского подьячего Мих. Яковлева съ жалобой на притѣсненія отъ бригадира Зотова—1/1273, 835—864; жителя Якутска Литвинѣва—на капитана-поручика Измайлова въ неправомъ розыскѣ—5/1277, 672—675 л.; Козьмина—на заключеніе безвинно подъ караулъ—5/1277 640—671. 1/1273, 899—910; С.-Пет. купца Кусова—на притѣсненія отъ ямской канцеляріи.—

Приходится отмѣтить много дѣлъ, касавшихся *владѣнія вотчинами, мельницами, дворами, а также завладѣнія землей, льсомъ, покосами.*

Таковы дѣла: подпрапорщика Бѣльскаго съ Козловымъ о недвижимомъ имѣніи—1/1273, 586—592; вдовы Солнцевои о справѣ за нею имѣнія—1/1273, 865—888; Желябужскаго съ Бахметьевои о родовой вотчинѣ—5/1277, 355—364; Вельяминовои—Зерновои о справѣ имѣнія—5/1277, 630—639; Вердеровскихъ—о справѣ имѣнія—5/1277, 676—690; Корчмина съ Головкинымъ о мельницахъ подъ Орломъ—1/1273, 120 л.; Постникова съ кн. Гагаринымъ о дворѣ—1/1273, 146—151 л.; Цѣнина—о владѣніи вотчиной по подложн. закладной съ гр. Матвѣевымъ—1/1273, 384—391; Букрѣевыхъ—о вымученной записи у отца ихъ на землю и крестьянъ.—1/1273, 509—513; Новосильск. казаковъ Лукьянова съ тов. о завладѣніи землею—1/1273, 822—830; вдовы Патрикѣевои съ сыномъ, насильств. завл. ея прожит. жеребья—1/1273, 520. Къ этимъ дѣламъ примыкають дѣла о *крестьянахъ*: вдовы Игнатъевой (4/1276, 24, 26); вдовы Анисимовой съ Шеншинными о завладѣніи крестьянъ—1/1276, 265; Остолоповой съ Лѣсковымъ о вотчинн. старинныхъ людяхъ—3/1275, 41 л.; кн. Волконскаго съ Кочубеемъ—5/1277, 566—615 л. Есть нѣсколько дѣлъ *объ убійствѣ*: дѣло вдовы Шеншиной—на маіора Духова въ убійствѣ ея дѣтей—1/1273, 137—139; Арсеньева—о смертоубійствѣ помѣщика Мины Порѣшнаго—1/1273, 398—399; дѣло добрянца Карпа Холяпина объ убійствѣ его жены—I, 568—585; дѣло объ убійствѣ армянина Богданова—5/1277, 56—89. Среди дѣлъ рекетмейстерскои конторы находимъ порядочное количество дѣлъ по челобитнымъ *о выдачѣ жалованья*: есть нѣсколько челобитныхъ проземцевъ: знаменитаго художника Растрелли-Старшаго (4/1276. 87—119); голландца Элленда Гаукена (1/1273, 592—721); Франца Сикиренскаго (1/1273, 357—368) и русскихъ: инструм. мастера Колтыкѣева—1/1273, 409; попа Алексѣя Иванова (1/1273. 770—774); служителей рекетмейстерскои конторы—1/1273, 775—785.

Есть нѣсколько дѣлъ о невыдачѣ денегъ изъ казны за поставленный провiантъ или за другія дѣла: напр., крестьянина Третьякова о подрядныхъ тряпицахъ въ адмиралтейство и о выдачѣ ему денегъ за нихъ; Нагибина о невыдачѣ денегъ за строснiе кирпичныхъ заводовъ—5/1277, 139—140; Алтухова на подъячего Боброва въ недоплатныхъ деньгахъ—1/1273, 515.

Въ особую группу приходится выдѣлить дѣла по челобитнымъ о сложенiи доимокъ, а также о льготной уплатѣ ихъ.

Таковы дѣла: крестьянки Богомоловой—о сложенiи доимки, оставшейся за мужемъ ея—1/1273, 417—428; крестьянина Третьякова—о платежѣ погодно за непоставленную мѣдь—1/1273, 786—789; Чирева о наложенiи на него денегъ за недоборъ кабацкихъ сборовъ въ бытность его надзирателемъ—1/1272, 889—898; мiрскихъ посыльщиковъ г. Архангельска—о сложенiи излишнихъ пошлинъ—4/1276, 60—86; Местмакера—о снятiи доимка—5/1277, 274—293.

Кромѣ указанныхъ нами группъ есть дѣла особаго рода; таковы дѣла:

- 1) по челобитнымъ о прощенiи вины—помиловании;
- 2) дѣла по жалобамъ на препятствiя отыскать руду и устраивать заводы;
- 3) дѣла о бѣглыхъ крестьянахъ и о поселенiи крестьянъ, не указавшихъ прежнихъ своихъ владѣльцевъ, въ С-Петербургѣ; и
- 4) дѣла тагъ называемыхъ „доносителей“.

Прощенiе преступленiй и освобожденiе отъ наказанiй назначалось по случаю заключенiя Ништадскаго мира, „за примиренiемъ вѣчнымъ въ Свейскою короною“—(7/1289, л. 29).

Къ дѣламъ о помиловании относятся, напр., дѣла канцеляриста Сергѣева, капитана Дурнова и корабельнаго мастера Сомова, осужденныхъ за порубку заповѣдныхъ лѣсовъ—1/1273, 125; 7/1279, 1—38 л.; поручика Вергилева—осужденнаго за извѣтъ на полк. Кветку—1/1273, 790—798; Иванова и Копылова,—осужденныхъ за поддѣлку монеты—1/1273, 911-923; къ этой категорiи можно также отнести и дѣло Забѣлы, окончившееся прощенiемъ ему его „прегрѣшенiй“—5/1277, 1—55.

По указу 19 апр. 1722 г. (П. С. З. № 3972) рекетмейстеру повелѣвалось „особливое осмотрѣніе имѣть на челобитчиковъ тѣхъ, которые будутъ жалобы приносить на кого въ томъ, что въ сыскиваніи рудъ или въ заводѣ какихъ заводовъ или мануфактуръ обиды, налоги или препятствованіе чинять“. Изъ дѣлъ такого рода сохранилось одно только дѣло крестьянина Алатырскаго уѣзда Никитина, котораго въ селѣ Тихомировѣ приказный человѣкъ Фроловъ, узнавъ о его намѣреніи объявить о найденной имъ рудѣ, билъ „смертнымъ боемъ“ и „хвалился на него съ дѣтьми смертно убить“. Никитинъ бѣжалъ изъ села и донесъ въ бергъ-коллегію, которая дала ему указъ о розыскѣ въ г. Алатырь, но съ этимъ указомъ онъ побоялся идти; дѣло это потомъ перешло къ рекетмейстеру, который помѣтилъ указъ учинить въ бергъ-коллегіи“. Въ дѣлѣ помѣщены только: доношеніе изъ бергъ-коллегіи въ рекетмейстерскую контору и экстрактъ о дѣлѣ крестьянина Никитина съ указаніемъ, „что по розыску учинено“. Бергъ-коллегія назначила Никитину награду въ 3 рубля, „дабы впредь такимъ доносителямъ о оныхъ рудахъ охотно было доносить“. Когда же крестьянинъ Никитинъ вновь возбудилъ дѣло, то постановлено было дать ему прогонныя денги, подводу и солдата въ провожатые, чтобы Никитинъ выкопалъ руду и привезъ ее для пробы въ бергъ-коллегію и „помѣшательства ему не чинить“.

Въ рекетмейстерскую контору поступали еще дѣла о бѣглыхъ крестьянахъ, не объявившихъ прежнихъ своихъ владѣльцевъ, и о поселеніи такихъ крестьянъ въ Ингерманландіи по указу 6 апрѣля 1722 года, о которомъ мы уже упоминали въ IV главѣ.

О дѣлахъ такого рода, поступившихъ къ рекетмейстеру, совершенно не было упомянуто въ изслѣдованіи С. Петровскаго.

Изъ этихъ дѣлъ подлинное дѣлопроизводство сохранилось только по челобитной отставнаго драгуна Небольгина, представившаго съ челобитной и отвозное письмо отъ „управителей“ Новгородской провинціи. Привезенный имъ крестьянинъ Кондратьевъ былъ отвезенъ въ С-Петербургъ для поселенія на земляхъ Его Величества (кн. 5/1277, 298-305).

О томъ, что такія дѣла не рѣдко поступали къ рекетмейстеру, свидѣтельствуютъ записи въ 3-ей книгѣ рекетмейстерской конторы, гдѣ за 1723—1725 годы за время царствованія Петра Великаго мы насчитали 10 дѣлъ о поселеніи въ Ингерманландіи бѣглыхъ крестьянъ, не объявившихъ прежнихъ своихъ владѣльцевъ.

Слѣдуетъ еще упомянуть о дѣлахъ, возбужденныхъ такъ называемыми „доносителями“— „о похищеніи Его Имп. Величества казны или народныхъ денегъ“.

Къ такимъ дѣламъ слѣдуетъ отнести дѣло по доношенію Суздальскихъ людей на бургомистра въ похищеніи казны—1/1273, 403-408; дѣла по доношеніямъ Миронова, Денисова, Смирнова, доносившихъ на разныхъ лицъ „въ похищеніи Государственной казны“ (1/1273, 456-508), дѣло по доношенію Балтерякова на Волкова „въ похищеніи Его Имп. Велич. денежной казны и протчихъ интересовъ“ (1/1273, 812-821); черкашенина Душевскаго на генераль-адъютанта Полянскаго „о похищеніи казны и о утайкѣ дворовыхъ и кабалныхъ людей“—1/1273, 831-834; дѣла крестьянина Семенова, подававшего челобитную на помѣщиковъ въ держаніи бѣглыхъ крестьянъ; монаха Сергія Измайлова—на архимандрита Макарія—въ похищеніи монастырской казны; священника Яковлева на приказчиковъ объ утайкѣ душъ—5/1277, 228-273; Вепренскаго и Чиркова—на бахмутскаго воеводу Петрово-Соловова—„въ похищеніи утраченнаго отъ соляного промыслу интересу“—5/1277, 331-339; дѣло о провіантмейстерѣ нѣжинскаго гарнизона Аверкіи Шеншинѣ, который „приличился въ похищеніи Его Имп. Велич. изъ магазина провіанта“—5/1277, 377-590 л. Дѣло это можетъ быть отнесено также къ группѣ дѣлъ о помилованіи, такъ какъ Шеншинъ подавалъ челобитную о прощеніи его по случаю заключенія мира со Швеціей, и ему было смягчено наказаніе. Сюда же можно отнести и дѣло арзамасскихъ подъячихъ Макарова и Щербакова на воеводу арзамасской провинціи Оболенскаго во взяткахъ, разореніи, наложеніи собою безъ указа на народъ сборовъ, въ похищеніи интересовъ и воровствѣ (4/1276, л. 1—23); сюда же можно отнести и дѣло барона Шафирова съ нотаріусомъ иностранной коллегіи Протопоповымъ, который обвинялъ Шафирова въ „похищеніи казны Его Величества“ (кн. 5/1277, 90-123 л.).

Мы уже упоминали о томъ, что не всѣ дѣла рекетмейстерской конторы дошли до насъ; особенно мало дѣлъ дошло отъ 1724 года. (Объ этомъ можно судить на основаніи того, что въ записной книгѣ приговорамъ и помѣтамъ рекетмейстера (3-я книга) есть записи о многихъ такихъ дѣлахъ, дѣлопроизводство которыхъ совершенно не встрѣчается въ архивныхъ документахъ рекетмейстерской конторы; такъ напр., за 1722 годъ изъ 44 дѣлъ, отмѣченныхъ въ 3-ей книгѣ, сохранилось дѣлопроизводство только 14 дѣлъ; за 1723 годъ—изъ 40 дѣлъ сохранилось—6; за 1724 годъ записано въ 3-ей книгѣ до 20 дѣлъ, отъ которыхъ совершенно не сохранилось дѣлопроизводство.

XIV. Заключение.

Разсматривая дѣятельность рекетмейстера, можно видѣть, что рекетмейстеръ — должностное лицо со сложною компетенціей. Онъ принималъ челобитныя, направлялъ ихъ въ различныя коллегіи и канцеляріи, ходилъ въ коллегіи по дѣламъ челобитчиковъ; въ его завѣдываніи находилась цѣлая канцелярія, гдѣ готовились дѣла для докладовъ въ сенатъ, дѣлались выписки изъ дѣлъ, выписывались подходящія статьи Уложенія, производились допросы различнымъ лицамъ, наводились справки по дѣламъ съ различными учреждениями. Рекетмейстеръ дѣлалъ доклады въ сенатъ и заботился объ исполненіи постановленій сената по дѣламъ челобитчиковъ. Сверхъ того, онъ дѣлалъ доклады по нѣкоторымъ челобитнымъ самому государю, представляя по временамъ ему челобитчиковъ.

На рекетмейстера же возложена была сильно обременявшая его обязанность участвовать въ комиссіи по составленію новаго Уложенія. Отправленіе всѣхъ этихъ нелегкихъ обязанностей осложнялось еще тяжелымъ положеніемъ рекетмейстера: съ одной стороны—онъ долженъ былъ считаться съ просьбами челобитчиковъ, ожидавшихъ скорого рѣшенія по своимъ дѣламъ, съ другой стороны—онъ наталкивался на сопротивленіе генераль-прокурора и сената.

Приведенныя нами записи о „неслушаніи“ сенатомъ дѣлъ по докладамъ рекетмейстера свидѣтельствуютъ о томъ, что въ сенатѣ несомнѣнно было обремененіе „челобитчиковыми“ дѣлами: вѣдь, сенатъ не велѣлъ рекетмейстеру докладывать ему о дѣлахъ „не на неправыя рѣшенія“, надѣясь освободиться хотя отъ части дѣлъ, поступавшихъ отъ рекетмейстера. По этому рекетмейстера нельзя считать „отводомъ сенатскимъ отъ судебныхъ дѣлъ“, какъ его называетъ А. Д. Градовскій¹⁾.

Мы уже указывали мотивы, побудившія законодателя учредить должность рекетмейстера: это было, главнымъ образомъ, стремленіе ограждать личность государя отъ назойливыхъ челобитчиковъ, подававшихъ ему челобитныя „не дая нигдѣ покою“; создано было определенное учрежденіе, къ которому должны были обращаться челобитчики вмѣсто того, чтобы „докучать государю“, хотя послѣдній и не

¹⁾ Собраніе сочиненій А. Д. Градовскаго, Спб., 1899 г., т. I, стр. 135—136.

вполнѣ освободился отъ этой „докуки“; объ этомъ свидѣтельствуютъ приведенныя нами записи о томъ, что даже и въ сенатѣ челобитчики часто обращались къ государю съ просьбами, и онъ велѣлъ рекетмейстеру всегда быть въ сенатѣ при посѣщеніи сената царемъ; не всегда помогали и опубликованные во всеобщее свѣдѣніе указы о наказаніяхъ за подачу челобитныхъ самому императору.

Увѣнчивались ли успѣхомъ старанія рекетмейстера о скорѣйшемъ рѣшеніи дѣлъ въ коллегіяхъ и канцеляріяхъ, вполнѣ, опредѣленно сказать трудно, не прослѣдивши дѣлопроизводства самихъ коллегій и канцелярій, и такимъ образомъ рѣшеніе этого вопроса уже выходитъ за предѣлы нашей работы.

Насколько намъ извѣстно о волокитѣ въ коллегіяхъ петровскаго времени, унаслѣдованной отъ приказовъ, приходится отвѣтить на этотъ вопросъ скорѣе отрицательно, да и едва ли возможно было новому учрежденію въ два три года одолѣть зло, скопившееся вѣками. Считаемо здѣсь умѣстнымъ упомянуть о мнѣніи В. О. Ключевскаго, который, говоря о рекетмейстерѣ и герольдмейстерѣ, замѣчаетъ: „учрежденія, пристроенныя къ сенату какъ будто со значеніемъ вспомогательныхъ его орудій, на дѣлѣ стѣсняли его и заслоняли отъ общества, служили для него валами, оборонявшими эту „фортецію правды“, но вмѣстѣ съ тѣмъ и мѣшавшими ея расширенію“.¹⁾

Это мнѣніе, справедливое по отношенію къ генераль-прокурору, едва-ли правильно по отношенію къ рекетмейстеру. В. О. Ключевскій, повидимому, имѣлъ въ виду вопросъ объ аппелляціи на коллегіи, такъ какъ нѣсколькими страницами раньше приведеннаго нами его мнѣнія онъ говоритъ: „Сенатъ былъ высшимъ блкстителемъ правосудія; аппелляція на коллегіи шла мимо сената черезъ рекетмейстера прямо къ государю и только по его подписи на аппелляціонной жалобѣ переходила въ сенатъ“, и съ этой точки зрѣнія онъ правъ; но говоря вообще о положеніи рекетмейстера въ сенатѣ *de facto*, согласиться съ заключеніемъ В. О. Ключевскаго не приходится. Какъ могъ стѣснять сенатъ рекетмейстеръ, который, въ сущности, во всемъ зависѣлъ отъ сената, получая отъ него приказанія и обращаясь къ нему за разрѣшеніемъ затруднительныхъ вопросовъ? Припомнимъ, что рекетмейстеръ не рѣшался даже самъ допрашивать присланнаго къ нему колодника безъ разрѣшенія сената, распечатать и объявить челобитчику прис-

¹⁾ В. О. Ключевскій. Курсъ русской исторіи. М. 1910 г., ч. IV стр. 239.

ланное къ нему въ запечатаннымъ видѣ мнѣніе коллегіи по дѣлу этого челобитчика; припомнимъ также заключенія рекетмейстера Павлова при хлопотахъ найти въ Москвѣ въ 1724 году помѣщеніе подъ контору.

Значеніе рекетмейстера въ XVIII в. усиливалось и ослаблялось сообразно возвышенію и паденію сената.

Въ 1727 г. должность рекетмейстера была упразднена, будучи слита съ должностью оберъ-прокурора сената. Возстановленная въ 1730 году должность рекетмейстера существовала при сенатѣ до 1810 года, когда учреждена была комиссія прошеній, на Высочайшее имя приносимыхъ.

